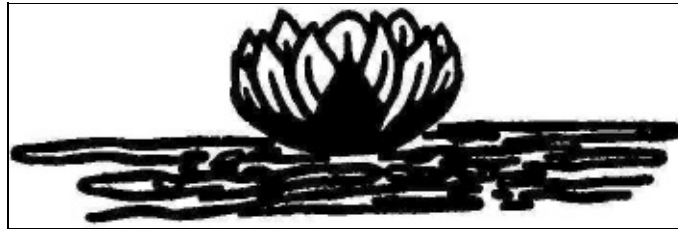

ЗОЛОТЫЕ САМОРОДКИ

Живите тотально, живите интенсивно, так, чтобы каждое мгновение становилось золотым, чтобы вся ваша жизнь стала серией золотых мгновений.

Такой человек никогда не умирает, потому что у него есть прикосновение Мидаса — все, к чему бы он ни прикоснулся, становится золотым.

На вас лежит единственная истинная ответственность — перед своим потенциалом, своим разумом и своей осознанностью — и вы должны действовать в соответствии с этим.

Вы рождаетесь не как дерево, вы рождаетесь как семя. Вам нужно расти до того момента, когда вы начнете цвести, и это цветение будет вашей удовлетворенностью, вашей реализацией.

Это цветение не имеет отношения к власти, к деньгам, к политике. Оно касается только вас, это — индивидуальный прогресс.

Вы должны стать праздником самому себе.

Острая тяга к утопии в основе своей является следствием страстного желания гармонии между личностью и обществом. Такая гармония никогда не существовала — здесь всегда был хаос.

Общество разделилось на различные культуры, религии, нации, но все эти деления основаны на предрассудках. Ни одно из этих разделений не имеет смысла.

Но эти деления показывают, что человек разделен внутри себя. Они являются проекцией его собственного конфликта. Человек не единый внутри, и поэтому он не может создать единого общества, единого человечества во внешнем мире.

И причина этого не во внешнем.

Внешнее — это всего лишь отражение внутреннего человека.

Никто не уделял должного внимания индивидуальному. И в этом коренная причина всех проблем.

Но от того, что индивидуальное кажется таким маленьким, а общество кажется таким большим, люди думают, что если мы изменим общество, то тогда изменится и индивидуальное.

Но так не будет, потому что «общество» — это только слово. Есть только индивидуальности, нет никакого общества. У общества нет души, в нем нельзя что-либо изменить. Можно изменить только индивидуальность, какой бы маленькой она ни казалась. И раз вы знаете, как изменить индивидуальность, то вы сможете применять это ко всем индивидуальностям везде.

Я чувствую, что когда-нибудь мы достигнем такого общества, которое будет гармоничным, которое будет гораздо лучше всех идей, созданных утопистами за тысячелетия.

Реальность будет намного прекрасней.

Вы никогда не удовлетворены полностью тем, что вы есть, тем, что существование дает вам, потому что вы сбиты с толку. Вы направляетесь туда, где по природе не должны быть, вы не движетесь по направлению к своему потенциалу.

Вы пытаетесь быть тем, кем вас хотят видеть другие, но этому невозможно соответствовать. И когда вы этому не соответствуете, логика говорит: «Вероятно, этого недостаточно, нужно сделать для этого нечто большее». И тогда вы отправляетесь за большим, тогда начинаете смотреть вокруг.

Все появляются в улыбающихся масках, выглядят очень счастливыми, и так все друг друга обманывают. Вы тоже появляетесь в маске, и другие думают, что вы счастливее их. Вы же думаете, что другие более счастливы. По другую сторону забора трава кажется зеленее. Она действительно выглядит более зеленой, более свежей и сочной. Это иллюзия, которую создает расстояние.

Когда вы подойдете ближе, вы увидите, что это не так. Но люди держат друг друга на расстоянии. Даже друзья, даже влюбленные держат друг друга на расстоянии: чрезмерная близость может оказаться опасной, станет видна ваша реальность.

Вы с самого начала сбиты с толку и, поэтому, что бы вы ни делали, вы останетесь несчастными. Вы видите, что у кого-то много денег, и думаете, что деньги приносят радость. Посмотрите на этого человека — каким он кажется веселым, — так что гонитесь за деньгами. Кто-то более здоров — бегите за здоровьем. Кто-то еще чем-то занят и выглядит довольным — следуйте его примеру. Но это всегда только другие.

Общество устроило все так, чтобы вы никогда не задумывались о своем потенциале. И все несчастье в том, что вы не можете быть самим собой. Только будьте собой, и тогда не будет несчастья, конкуренции и беспокойства о том, что у других чего-то больше, чем у вас.

Если вы хотите, чтобы трава была зеленее, нет надобности смотреть по ту сторону забора — сделайте траву зеленее с вашей стороны. Это же так просто — сделать траву зеленее.

Человеку нужно укорениться в своих потенциальных возможностях во что бы то ни стало. И мир будет настолько прекрасен, что невозможно в это поверить.

Быть живым означает иметь чувство юмора, глубокое качество любви и веселость.

Я абсолютно против отрицательного отношения к жизни. А негативное отношение к жизни почиталось как нечто божественное. Для того, чтобы сделать его жизнеутверждающим, веселость, чувство юмора, любовь и уважение к жизни должны объединиться.

Благоговение к жизни — это единственное уважительное отношение к божественному, потому что нет ничего более божественного, чем сама жизнь.

Человек рождается с огромными богатствами, но он наследует также и все свойства животного. Вам нужно как-то освободиться от животного и создать пространство для того, чтобы осознать и разделить это богатство, потому что одно из его качеств — чем больше вы делитесь им, тем больше имеете.

Многие из наших проблем существуют только потому, что мы никогда не сосредотачивали на них свое внимание, никогда не смотрели на них для того, чтобы понять, что они такое.

Посвятите жизнь прекрасному. Не посвящайте ее отвратительному. У вас не так много времени, не так много энергии, чтобы растрачивать ее впустую. Такую маленькую жизнь, такой маленький источник энергии просто глупо тратить на гнев, печаль, ненависть, ревность.

Используйте ее для любви, используйте ее в каком-то творчестве, для дружбы, для медитации. Сделайте что-нибудь с вашей энергией, чтобы она подняла вас выше. И чем выше вы идете, тем больше источников энергии станут доступны вам.

Это в ваших руках.

Человек — не остров. Это нужно помнить как одну из основных истин жизни. Я подчеркиваю это потому, что мы пытаемся это забыть.

Мы все — часть единой жизненной силы, часть единого океанического существования. И от того, что в глубине наши корни едины, вырастает возможность любви. Если бы мы не были едины, не было бы возможности любви.

Человек все еще носит множество животных инстинктов: злость, ненависть, зависть, собственничество, хитрость. Все, что в человеке осуждалось, оказалось принадлежащим к глубоко укоренившемуся бессознательному. Вся работа духовной алхимии в том, чтобы избавиться от животного прошлого.

Не избавившись от животного прошлого, человек останется разделенным. Животное прошлое и человечность не могут существовать как одно, потому что у человечности прямо противоположные качества. И, таким образом, все, что бы человек ни делал, становится лицемерным.

Что касается формального поведения, то он следует идеалам человечности — идеалам любви, истины, свободы, необладания и сострадания. Но это остается только на поверхности, и в любой момент скрытое животное может выйти, любой случай может обнаружить его. Но выйдет оно или нет, внутреннее сознание остается разделенным.

И это разделенное сознание создает глубокую тоску и проблему — как стать гармоничным целым в том отношении, что касается индивидуальности? То же самое можно сказать и обо всем обществе: как нам сделать общество гармоничным целым, где бы не было войн, конфликтов, классов, где бы не было разделений по цвету кожи, кастам, религиям, нациям.

Вместо того, чтобы думать о революции, об изменении общества и его структуры, нам следует больше думать о медитации и изменении личности.

Это единственная возможность, чтобы однажды вы смогли отбросить все разделения в обществе. Но сначала их нужно отбросить в человеке — и это *возможно*.

Нет ничего такого, на чем был бы ярлык «истина» — чтобы однажды вы нашли и открыли коробку, и, увидев содержимое, сказала: «Прекрасно, я нашел истину!»

Такой коробки нет.

Причина ясна, почему люди говорят об истине и продолжают оставаться в мире лжи. В их сердцах есть стремление к истине, но им стыдно перед собой за то, что они не могут быть правдивыми — вот почему они говорят об истине. Но это всего лишь разговоры. Жить в соответствии с истиной слишком опасно, люди не могут рисковать таким образом.

То же самое происходит и со свободой. Что касается разговоров, то все хотят свободы, но, в действительности, никто не свободен. Никто по-настоящему не хочет быть свободным, потому что свобода несет ответственность. Быть зависимым просто. Не вы несете ответственность, а человек, от которого вы зависимы.

И так люди создали шизофренический образ жизни. Они говорят об истине, о свободе, но живут во лжи и рабстве, в различных формах рабства, потому что всякое рабство освобождает вас от какой бы то ни было ответственности.

Человек, который хочет быть действительно свободным, должен взять на себя огромную ответственность. Он не может сбросить свою ответственность на кого-то другого. Он ответственен за все, что бы он ни делал и кем бы он ни был.

Настоящий противник насилия — это тот, кто никого не убивает и никому не причиняет вреда, потому что он против убийства и зла. Даже если кто-то пытается причинить вред ему, он и тогда будет против зла. И если кто-то захочет его убить, он все равно будет против убийства; он не допустит этого.

Он никогда не будет *инициатором* насилия, но если к нему будут применять насилие, он будет бороться изо всех сил. Только так люди, которые против насилия, могут остаться независимыми. Иначе они станут рабами, бедняками, которых постоянно грабят.

Если вы будете самим собой, то это даст вам все необходимое для того, чтобы вы чувствовали себя реализованными, все, что сделает вашу жизнь замечательной и важной. Только если вы будете самим собой и будете расти в соответствии со своей природой, это приведет вас к осуществлению вашего предназначения.

Будьте непредсказуемыми и постоянно меняющимися. Никогда не переставайте меняться и быть непредсказуемыми. Только тогда жизнь может быть радостью.

В тот момент, когда вы станете предсказуемыми, вы превратитесь в машину.

Машина предсказуема. Она вчера была такой же, как сегодня, и такой же она будет завтра. Она не меняется. И только у человека есть привилегия меняться каждый момент.

В тот день, когда вы перестанете меняться, вы, в некотором тонком смысле, умрете.

Подвергайтесь любой опасности. Будьте игроком! Рискуйте всем, потому что нет уверенности в следующем моменте. Зачем беспокоиться о нем? Зачем беспокоиться?

Живите в опасности, живите радостно. Живите без страха и чувства вины. Живите, не страшась ада, и не стремитесь к раю.

Просто *живите*.

Каждая ошибка — это возможность учиться. Только не повторяйте одни и те же ошибки снова и снова — это тупость. Но совершайте как можно больше новых ошибок — не бойтесь, потому что это единственный путь, который природа предоставила вам, чтобы учиться.

Религиозность просто означает вызов росту, вызов зерну, чтобы прийти к конечной цели его выражения, дать ему расцвести тысячей цветов и освободить спрятанный внутри аромат.

Этот аромат я называю религиозностью.

Все настолько несчастны, что каждый хочет где-нибудь найти любую причину, чтобы объяснить себе, почему он или она так несчастны. И общество предложило хорошую стратегию — осуждение.

Сначала вы, естественно, во всем осуждаете себя. Нет совершенного человека, и нет такого человека, который смог бы стать совершенным — совершенства не существует, — поэтому осуждать так легко. Вы несовершенны, и есть вещи, которые показывают вам ваше несовершенство. И тогда вы злитесь, злитесь на себя, злитесь на весь мир: «Почему я так несовершенен?» И тогда вы смотрите на других с одной целью — найти несовершенство во всех.

Потом вы хотите открыть свое сердце — и это естественно, потому что пока вы не откроете

свое сердце, в вашей жизни не будет праздника, ваша жизнь будет почти что мертвой. Но вы не можете сделать это сразу. Вам придется разрушить все ваше воспитание от самых корней.

Так что, прежде всего, перестаньте осуждать себя.

Вместо того, чтобы осуждать, начните принимать себя со всеми несовершенствами, всеми слабостями, ошибками и неудачами. Не просите себя стать совершенным, это значит просить о чем-то невозможном, потом вы будете расстроены.

Вы же человек, в конце концов.

Вы только посмотрите на животных, на птиц — они не беспокоятся, не грустят, не бывают расстроены. Вы не увидите ни одного ненормального буйвола. Он вполне доволен тем, что жует каждый день одну и ту же траву. Он почти просветленный! Нет никакого напряжения, а только великая гармония с природой, с самим собой, со всем, как оно есть.

Буйволы не создают партий для того, чтобы перевернуть мир и превратить буйволов в супербуйволов, сделать буйволов религиозными и добродетельными. Ни одно животное не озабочено человеческими идеями.

Они все, должно быть, смеются: «Что с вами случилось? Почему вы не можете быть такими, как вы есть? Что за необходимость быть кем-то еще?»

Так что, прежде всего, необходимо глубокое приятие самого себя.

Не осуждайте чувственность. Ее осуждал весь мир, но из-за этого осуждения энергия, которая могла расцвести в чувственности, превратилась в извращения, в ревность, злость, ненависть — в скучную сухую жизнь без сока.

Чувствительность — это одно из величайших блаженств для человечества. Это ваша чувствительность, ваше сознание. Это ваше сознание, фильтрующееся через тело.

Родители через века пронесли идею о том, что дети принадлежат им, что дети — это всего лишь их копии. Но копия — это не сама вещь, и существование не верит в копии — оно радуется оригинальности.

Вы должны помочь детям вырасти выше вас. Вы должны помочь им не подражать вам. В этом реальный долг родителей — помочь детям не стать имитаторами. Дети — подражатели, и, естественно, на кого они стараются быть похожими? Родители — самые близкие для них люди.

До сих пор родителям очень нравилось, чтобы их дети были похожими на них. Отец испытывает гордость от того, что его сын похож на него. Но тогда одна жизнь оказывается растроченной впустую, тогда не нужен его сын, достаточно было его самого.

И из-за этой ложной идеи — гордиться детьми, похожими на нас — мы создали общество подражателей.

Покорности не нужен разум. Все машины покорны. Никто никогда не слышал о непокорной машине.

Покорность слишком проста. Она снимает с вас тяжесть любой ответственности. Вам не нужно сопротивляться, вы просто должны делать то, что вам скажут. Ответственность лежит на источнике, откуда исходят приказы. В каком-то смысле вы очень свободны, вас нельзя осудить за ваши действия.

Религиозность — это не то, во что нужно верить, но нечто, что нужно пережить, испытать... Это не вера в свой ум, но вкус всего своего существования.

Ум не может быть не-судящим. Если вы запретите ему судить, то в вашем разуме возникнет блокировка, и тогда ваш ум не сможет хорошо функционировать.

Быть не-судящим — это не то, что приходит из области ума. Только тот, кто пошел за пределы ума, может быть не-судящим. Иначе то, что вам кажется фактическим и веским утверждением — всего лишь иллюзия.

Все, что ум решает или утверждает, искажено его обусловленностью, его предубеждениями — и это то, что делает его судящим. Например, вы видите вора. То, что он ворует, — это факт, в этом нет сомнений — и вы создаете утверждение по поводу вора. Конечно же, воровать нехорошо, так что, когда вы называете человека вором, ваш ум говорит: «Ты прав. Твое утверждение верно»

Но почему вор плохой? И что такое «плохо»? Что заставило его воровать? Акт воровства — это только одно действие, и на основе одного действия вы составляете суждение обо всем человеке. Вы называете его вором. Но он не только ворует, он совершает множество других дел.

Он может быть хорошим художником, может быть хорошим плотником, певцом, танцором — в человеке может быть тысяча качеств. Весь человек так велик, а воровство только одно из его действий.

На основе одного действия вы не можете утверждать обо всем человеке. Вы вообще не знаете человека и даже не знаете, в каких условиях произошло воровство. Может быть, в тех условиях вам бы тоже пришлось воровать. Может быть, в тех условиях воровство не было чем-то плохим, потому что каждое действие связано с условиями.

Если вы посмотрите на мир вокруг себя и увидите множество человеческих условностей, человеческих представлений о хорошем и плохом, о правильном и неправильном, то вы впервые сможете понять, что ваш ум также является частью определенной прослойки людей. Он не является выразителем истины, он просто представляет определенную прослойку. И через этот ум все, что бы вы ни видели, станет суждением.

Существование едино. У него миллионы выражений, но выраженный дух один и тот же. Это одна божественность в бесконечном многообразии творений.

Странная вещь деньги. Если у вас их нет, то все просто; у вас их нет — в этом нет ничего сложного. Но если они у вас есть, то это, конечно, создает сложности.

Одна из величайших проблем, которую создают деньги, состоит в том, что вы никогда не знаете: вы ли желанны или ваши деньги? И это бывает так трудно вычислить, что кто-то предпочел бы не иметь денег. По крайней мере, жизнь была бы проще.

Сейчас нечто подобное деньгам, то, что могло бы приносить огромное удовольствие, превратилось в мучение. И это не деньги, это ваш ум.

Деньги приносят пользу, не грех иметь их, не нужно чувствовать вину в этом.

Так ум порождает страдания.

У вас есть деньги, радуйтесь им. И если кто-то любит вас, не поднимайте эту проблему, потому что поставите человека в неловкое положение: если он говорит, что любит вас, вы ему не поверите, но если он скажет, что любит ваши деньги, тогда вы поверите ему. И если он любит ваши деньги, тогда всему делу конец. Глубоко внутри вы будете подозревать, что он любит ваши деньги, а не вас.

Но в этом нет ничего плохого: деньги принадлежат вам, как ваши глаза, и нос, и волосы, и этот человек любит вас во всей вашей полноте. Ваши деньги — это тоже часть вас. Не разделяйте себя, и тогда у вас не будет проблемы.

Старайтесь жить, по возможности, с меньшими сложностями и проблемами — это в ваших руках.

Знать весь мир — ничто по сравнению со знанием тайны своей собственной внутренней жизни.

Сама идея сравнения является абсолютно ложной.

Каждая индивидуальность уникальна, потому что нет того, кто был бы похож на кого-то. Можно было бы сравнивать, если бы все люди были похожи — но они не похожи. Даже близнецы не совсем похожи. Невозможно найти еще одного человека, который был бы таким же, как вы. Так что, сравнивая уникальных людей, мы создаем все трудности.

Один из самых трудных, но и самых основных моментов в жизни — не разделять ее на прекрасное и идиотичное, вообще не разделять. Все это части одного целого.

А для этого нужно немного чувства юмора. И, по-моему, чувство юмора очень важно для того, чтобы человек был цельным.

Что-то не так с мелкими идиотскими делами? Почему нельзя посмеяться над ними и получить от них удовольствие? Вы же все время судите, что правильно, а что неправильно. Все время вы сидите на месте судьи — и это делает вас серьезными.

Тогда цветы прекрасны, но как быть с колючками? Ведь они тоже часть существования цветка. Цветы не могут существовать без колючек; колючки защищают их, у колючек есть свои функции, цель и смысл.

Но вы делите — и тогда цветы прекрасны, а колючки становятся отвратительными. Но в самом дереве один и тот же сок течет и к цветам и к колючкам. В существовании дерева нет разделения, нет осуждения. Цветы не являются любимцами, а колючки только терпимы. И те и другие полностью приняты.

И таким должно быть наше отношение к своей собственной жизни.

Есть вещи, маленькие вещи, которые, если судить о них, выглядят глупыми, идиотскими. Но это только из-за вашего суждения; на самом деле, они также выполняют что-то существенное.

Вся работа ума состоит в том, чтобы продолжать разделять. Назначение *сердца* в том, чтобы увидеть объединяющую связь, о которой уму совершенно неизвестно.

Ум не может понять то, что стоит за словами, он понимает только то, что лингвистически, логически верно. Он не имеет отношения к существованию, к жизни, к реальности. Сам ум — это фикция.

Можно жить без ума.

Без сердца жить невозможно.

И чем глубже ваша жизнь, тем больше в нее вовлечено ваше сердце.

Жизнь — это река, течение, постоянное движение. Люди думают, что они статичны. Только вещи статичны, только смерть не меняется — жизнь постоянно меняется. В богатой жизни огромные перемены происходят каждый момент.

Нет ни высших, ни низших людей — так же, как нет равных. Каждый уникален.

Равенство психологически неправильно. Не каждый может быть Альбертом Эйнштейном, и не каждый может быть Рабиндранатом Тагором. Но это не значит, что Рабиндранат Тагор превосходит вас, потому что вы не можете быть им. Рабиндранат тоже не может быть вами.

Весь смысл моих слов в том, что каждый — это уникальное проявление. Так что нам

придется разрушить идею высшего и низшего, равенства и неравенства и заменить ее новой концепцией уникальности.

Каждая индивидуальность уникальна.

Только посмотрите с любовью, и вы увидите — у каждого человека есть то, чего ни у кого больше нет.

Делайте только то, что вам приятно — приятно вам и окружающим вас. Делайте только то, что приносит вам песню и создает ритм празднования вокруг вас.

Такую жизнь я называю религиозной жизнью.

У нее нет принципов, нет дисциплины, нет законов. К ней есть только один единственный подход, и это — жить разумно.

В послушании есть простота; для непослушания нужен чуть более высокий склад ума. Любой идиот может быть послушным, фактически, только идиоты и могут быть послушными.

Разумный человек непременно спросит: «Почему? Почему я обязан это делать? И до тех пор, пока я не узнаю причины и следствия этого, я не стану в это впутываться». И тогда он становится ответственным.

Для святого совершенно невозможно стать мошенником, но мошенник может быть святым.

Человек еще не научился понимать красоту одиночества.

Он всегда жаждет какой-нибудь связи, чтобы быть с кем-нибудь: с другом, с отцом, с женой, с мужем, с ребенком... с кем-нибудь.

Он создал общества, клубы, он создал партии — политические, идеологические. Он создал религии, церкви. Но основная необходимость всего этого в том, чтобы как-то забыть, что ты одинок. Смешиваясь с таким множеством людей, вы пытаетесь забыть то, что внезапно вспоминается в темноте — то, что вы родились одиноким и одиноким умрете, и что бы вы ни делали, вы проживете в одиночестве.

Одиночество — это нечто настолько важное в вашей жизни, что нет способа избежать его.

Каждая попытка избежать одиночества обречена на провал оттого, что она против основ жизни. Вам нужно не то, в чем вы могли бы забыть о своем одиночестве, вам нужно осознать свое одиночество, которое и есть реальность.

И это так прекрасно — испытывать его, чувствовать его, потому что одиночество — это ваша свобода от толпы, от других. В нем ваша свобода от страха одиночества. Одно только слово «одинокий» сразу же напоминает вам о чем-то похожем на рану: нужно чем-то заполнить ее. Это разрыв, и он болит. Нужно заполнить его.

«Одиночество» — само слово — не имеет того же смысла, что и «рана» — разрыв, который нужно заполнить. Одиночество просто означает полноту, завершенность. Вы целы, и нет необходимости, чтобы кто-нибудь вас дополнял.

Так что постарайтесь найти свой внутренний центр, где вы всегда одиноки и всегда можете быть одинокими. В жизни, в смерти, где бы вы ни были, вы всегда будете одинокими. Но это одиночество такое полное — оно не пустое, оно совершенно, оно переполнено всеми соками жизни, всеми красотами и благословениями существования, и если вы однажды почувствуете вкус своего одиночества, боль в сердце исчезнет. И вместо нее появится новый ритм величайшей сладости, мира, радости, блаженства.

Но это не значит, что человек, который отцентрирован в своем одиночестве и завершен в самом себе, не может иметь друзей — фактически, только он и имеет друзей, потому что теперь

это больше не необходимость, это всего лишь желание поделиться. У него так много, что он может этим поделиться.

Мы все — часть одного существования. Кому бы вы когда бы то ни было ни причинили боль, вы причиняете ее, в конце концов, самому себе. Сегодня вы можете не иметь об этом представления, но однажды, когда вы станете более сознательны, вы скажете: «Боже мой! Эту рану я нанес самому себе.» А ведь вы хотели причинить боль кому-то другому, думая, что люди различны.

Нет никакой разницы. Все это существование — одно космическое единство. И из этого понимания исходит идея ненасилия.

Когда вы гневаетесь, вы наказываете самих себя. Вы горите, вы разрушаете свое сердце и его высшие качества — вы полны ненависти.

Человек наполнен, если он находится в гармонии со вселенной. Если он не в гармонии со вселенной, то он пуст, совершенно пуст. И из этой пустоты исходит алчность.

Алчность существует для того, чтобы наполнять ее: деньгами, домами, мебелью, друзьями, любовниками, чем попало, — потому что вы не можете жить в пустоте. Она ужасает вас. Это призрачная жизнь. Если вы пусты и внутри вас ничего нет, то жить становится невозможно.

Для того, чтобы почувствовать полноту внутри себя, есть только два пути. Либо вы входите в гармонию со вселенной... и тогда вас наполняет целое, все цветы, все звезды, И это реальное осуществление.

Но вы не можете сделать этого — миллионы людей не делают этого — и тогда остается другой способ: наполнить себя любым хламом.

Алчность просто означает, что вы испытываете глубокую пустоту и хотите наполнить ее всем, чем можно — не имеет значения чем.

И если однажды вы это поймете, вам не нужна будет алчность. Вам придется что-то сделать для того, чтобы войти в связь с целым, и тогда исчезнет внутренняя пустота.

Все человеческое прошлое восхваляло нищету и делало ее равной духовности, а это абсолютная чепуха.

Духовность — это величайшее богатство, которое может случиться с человеком. Оно включает в себя все другие богатства. Оно не против любых других богатств. Оно просто против всех видов бедности.

С одной стороны, люди почитают бедность, с другой стороны, они говорят: «Служите бедным». Странно! Если бедность так духовна, тогда наиболее духовным делом было бы превращать каждого богатого человека в бедного. Помогите богатому стать бедным, и тогда он будет духовным. Зачем помогать бедным? Вы что, хотите разрушить их духовность? Жить в изобилии — это единственная духовная вещь в мире.

Деньги являются предметом нечестной добычи по той простой причине, что мы не способны разработать разумную систему, в которой деньги были бы слугой всего человечества, а не хозяином для некоторых алчных людей.

Деньги являются предметом нечестной добычи потому, что человеческая психология полна алчности. Иначе деньги были бы простым средством обмена вещей, и превосходным средством; в этом нет ничего плохого. Но в том способе, которым пользуемся мы, все кажется неверным.

Если у вас нет денег, вас осуждают, вся ваша жизнь становится бедствием, и всю свою

жизнь вы пытаетесь приобрести деньги любым способом.

Если вы *имеете* деньги, то это, в основе своей, ничего не меняет — вы хотите больше, и этому хотению больше нет конца. И когда, наконец, у вас много денег — и хотя их недостаточно, их никогда не бывает достаточно, но у вас их больше, чем у кого-то другого — вы начинаете чувствовать вину, потому что средства, которые вы использовали для того чтобы накопить деньги, были отвратительны, насильственны и бесчеловечны. Вы эксплуатировали, вы пили кровь у народа, вы были паразитом. Теперь у вас есть деньги, но они напоминают вам обо всех преступлениях, которые вы совершили, зарабатывая их.

Это создает два типа людей: одни — это те, кто начинает делать пожертвования на благотворительные институты, чтобы избавиться от чувства вины; другие — которые настолько чувствуют свою вину, что либо сходят с ума, либо совершают самоубийство. Их собственная жизнь становится мучением, каждое дыхание становится тяжелым. И самое странное в том, что человек проработал всю жизнь, чтобы добыть эти деньги, потому что общество провоцировало в нем это желание, это стремление быть богатым и иметь власть.

Деньги действительно приносят власть; за деньги можно купить все, кроме тех вещей, которые невозможно купить за деньги. Но никого не интересуют эти вещи.

Медитацию нельзя купить, любовь нельзя купить, дружбу и благодарность нельзя купить — но никого это вещи не интересуют.

Только посмотрите на жизнь в ее изобилии. Зачем миру нужно так много цветов? Одних только роз было бы достаточно. Но существование изобильно — миллионы и миллионы цветов, миллионы птиц, миллионы животных — всего в избытке.

Природа не аскетична. Она пляшет везде — в океане, в деревьях. Она везде поет — в ветре, летящем сквозь сосны, в птицах.

Зачем нужны миллионы галактик, в каждой из которых миллионы звезд? Кажется, в этом не было бы необходимости, если бы изобилие не было самой сутью существования. В этом богатстве вся его сущность, это существование не верит в бедность.

Я не смотрю на алчность как на желание. Алчность — это экзистенциальная болезнь. Вы не в гармонии с целым, потому что только эта гармония с целым может сделать вас святым.

По-моему, алчность — это вообще не желание, так что вам не нужно ничего с ней делать. Вам нужно понять ту пустоту, которую вы пытаетесь заполнить и спрашиваете: «Почему я пустой? Все существование так наполнено, почему же я пустой? Может быть, я заблудился? Я больше не двигаюсь в том направлении, я больше не экзистенциален — и в этом причина моей пустоты.»

Так что будьте жизненными, экзистенциальными, отпустите все на самотек и будьте ближе к существованию в молчании, мире, в медитации. И однажды вы увидите, что вы так полны, что вы переполнены радостью, блаженством, благословением. У вас так много этого, что вы можете дать всему миру, не истощившись.

В тот день вы впервые перестанете испытывать алчность — к деньгам, к пище, к вещам — к чему бы то ни было. Вы будете жить, но не с алчностью, которую невозможно удовлетворить, не с раной, которую невозможно излечить. Вы будете жить естественно, и все, что вам нужно, вы найдете.

Каждый, так или иначе, чувствует себя стоящим ниже по положению. И причина в том, что мы не можем принять уникальность каждого. Проблема не в превосходстве или униженности. Каждый является единственным в своем роде — вопрос о сравнении не должен возникать.

Людям не позволяли принять себя такими, каковы они есть. В тот момент, когда вы принимаете себя такими, как вы есть, без всякого, сравнения, исчезает всякое превосходство и всякая униженность. В полном приятии себя вы освободитесь от этих комплексов — неполноценности и превосходства. Иначе вы будете страдать всю жизнь.

И я не могу понять человека, который может иметь все в этом мире. Люди пытались — и полностью потерпели неудачу.

Только будьте собой, и этого достаточно.

Вас принимает солнце, вас принимает луна, вас принимают деревья, вас принимает океан, вас принимает земля. Чего большего вы еще хотите?

Вас принимает вся вселенная.

Наслаждайтесь этим!

Все нуждаются в признании и одобрении. Вся структура нашей жизни такова, чтобы нас научить, что пока нет признания, мы — никто, мы ничего не стоим. Важна не наша работа, а признание. И это переворачивает; все вверх дном.

Наша работа должна быть важна сама по себе — она должна доставлять радость. Вы должны работать не для того, чтобы быть признанным, а потому, что вы наслаждаетесь творчеством. Вы любите работу ради нее самой. Вы работаете потому, что любите работу.

Не требуйте признания. Если оно придет, не принимайте его близко к сердцу. Если оно не приходит, не думайте о нем вообще. Ваше самоосуществление должно быть в самой работе.

И если бы каждый научился этому простому искусству — любить свою работу, какой бы она ни была, наслаждаться ею, не требуя признания — мы могли бы жить в более прекрасном и праздничном мире. Иначе мир наложит на вас шаблон несчастья. Все, что вы делаете, хорошо потому, что вы делаете это превосходно, а потому, что мир признает награждает, дает вам золотые медали, нобелевские премии.

Они отняли всю внутреннюю ценность творчества и разрушили миллионы людей, потому что невозможно миллионам людей дать нобелевские премии. И в каждом вы создали желание признания, так что никто не может работать мирно, молчаливо, наслаждаясь тем, что он делает. А ведь жизнь состоит из маленьких вещей, дел, и для этих дел нет наград, нет званий, которые дает государство, нет почетных степеней, присуждаемых университетами.

Любой человек, который имеет чувство индивидуальности, живет своей собственной любовью, своей работой, не заботясь о том, что о нем думают другие.

Радость не в завершении чего-либо; радость — это то, чего вы желали, желали изо всех своих сил, потому что, пока вы ее творили, вы забыли обо всем на свете; это было единственным центром всего вашего существа.

И в *этом* ваше блаженство и ваша награда — не в завершении и не в исполнении чего-либо.

В этом меняющемся потоке жизни нам нужно в каждом моменте найти его награду. Что бы мы ни делали, мы бы делали это как можно лучше и не были бы нерешительными, мы вкладывали бы в действие все свое существо.

Вот в чем наше блаженство.

Это просто факт — что все уникальны и каждый является индивидуальностью. Нам только нужно отбросить идеи о том, какими люди должны быть, и заменить их на философию, что, какими бы люди ни были, они прекрасны. И проблема не в «должен быть», потому что кто мы такие, чтобы навязывать кому-то какое-то «должен»? Если существование принимает вас

такими, какие вы есть, то кто я такой, чтобы не принимать вас?

Таким образом, вы только поменяйте отношение — а это совсем просто — чтобы однажды вы увидели, что каждый уникален, каждый таков, как он есть, и должен быть таким, как он есть. Ему не нужно быть кем-то еще для того, чтобы его приняли — он уже принят. Вот что я называю уважением индивидуальности, уважением людей такими, как они есть.

Все человечество было бы любящим и радостным, если бы мы могли принимать людей такими, какие они есть.

Коммунизм, который появится из любви, разумности, великодушия, будет настоящим. Коммунизм, который идет через насилие, будет нереальным.

И в мире нет ни одного человека, каким бы бедным он ни был, кто бы не мог дать что-либо обществу.

Почему бы не создать жизнь, где бы деньги не создавали иерархию, а просто давали бы каждому все больше и больше возможностей?

Люди, которые стоят у власти — это люди, страдающие комплексом неполноценности.

Чтобы скрыть свой комплекс, они выставляют свое превосходство. Они хотят доказать, что они «кто-то», что их слово — истина, их слово — закон. Но глубоко внутри они очень неполноценные существа.

В природе нет иерархии. Иерархия — это игра человеческого ума, потому что без иерархии нечем питать эго, и оно умирает.

В природе все имеет возможность и пространство, нет того, кто был бы боссом. Нет хозяина, и нет слуги. Природа как органическое целое, в котором индивидуальность не утрачена, но где эго не имеет возможности развиваться. До сих пор ни у деревьев, ни у птиц не было эго. Ни один вид животных не имеет эго.

Проблема возникает с человеком.

Это человеческая, и только человеческая привилегия — быть одиноким и встать против всего мира, если чувствуешь, что с тобой истина.

Если чувствуешь, что это тот путь, который ведет к свободе, то прими любую ответственность. Тогда все эти ответственности не будут тяжестью для тебя. Все они сделают тебя более зрелым, более отцентрированным, более укоренившимся и прекрасным человеком.

В твоих руках только один момент — настоящий. И больше у тебя этого момента не будет. Ты можешь либо прожить его, либо упустить непрожитым.

Каждый ребенок понимает, что он видит мир не так, как видят его родители. И что касается видения, то это абсолютно определено.

У ребенка другие ценности. Он может собирать ракушки на пляже, но родители ему скажут: «Выбрось их. Зачем ты тратишь время?» Но для ребенка эти ракушки были так прекрасны.

И он увидит разницу, он увидит, что у них разные ценности. Родители в погоне за деньгами, а ему хочется собирать бабочек. Он не может понять, почему их так интересуют деньги: «Что вы собираетесь с ними делать?» Его родители тоже не могут понять, что он будет делать со всеми этими бабочками и цветами.

Каждому ребенку приходится узнать об этих различиях. Но единственная проблема в том, что он боится настаивать на своей правоте.

И что касается его, то его должны оставить в покое. Все дело в том, что нужно проявить немного смелости, которую дети еще не утратили, но все общество устроено так, что даже такое прекрасное качество, как смелость, в ребенке осуждается.

Если родители по-настоящему любят детей, то они помогут им быть смелыми — даже смелыми, выступая *против* них. Они будут помогать им быть смелыми с учителями, с обществом, со всяким, кто может разрушить их индивидуальность.

Помните, что *никогда* не стоит идти на компромисс. Компромисс абсолютно против всего моего видения.

Посмотрите на людей — они несчастны, потому что во всем шли на компромисс и теперь не могут себе этого простить. Они знают, что могли быть смелее, но оказались трусами. Они упали в своих собственных глазах, они потеряли уважение к самим себе. Вот что делает компромисс.

Зачем кто-то должен идти на компромисс? Что мы потеряем? В этой маленькой жизни живите как можно полнее, не бойтесь дойти до крайности. Вы не можете быть более, чем тотальными — это последняя черта. И не идите на компромисс, даже если весь ваш ум будет за компромисс, потому что так нас воспитывали, в условностях.

«Компромисс» — одно из самых безобразных слов в нашем языке. Оно означает: «Я даю половину, и ты даешь половину. Я плачу за половину, и ты плати за половину.» Но зачем? Когда ты можешь иметь целое, когда вы можете есть торт и также иметь его, зачем идти на компромисс!

Только немного храбрости, немного смелости — и то только в начале. Если однажды вы узнаете прелесть бескомпромиссности и достоинство, которое она приносит, цельность и индивидуальность, то вы впервые почувствуете, что у вас есть корни, что вы живете из своего собственного центра.

Несчастливого человека легко поработить. Веселого, блаженного человека поработить невозможно.

Секс — это начало жизни, смерть — это конец той же жизни, так что они — два полюса одной энергии. Их нельзя разделить.

Возможно, что секс — это смерть в рассрочку, а смерть — это секс оптом.

Но несомненно то, что это одна энергия, действующая в разных концах.

Почему бы не создать такую жизнь, где бы секс не приносил горьких переживаний, ревности, неудач, где бы секс был радостью — только биологической игрой — не более, чем любой иной игрой.

Вы играете в теннис. Это ведь не значит, что вы всю жизнь должны играть в теннис с одним партнером.

Жизнь должна быть богаче. Нужно только немного такого понимания, и любовь не будет проблемой, секс не будет запретом.

Ум — это просто коллекция воспоминаний прошлого, и из этих воспоминаний — представления о будущем.

Используйте в жизни каждую возможность, чтобы повисить свою разумность и

сознательность. Обычно то, что мы делаем — так это используем каждую возможность, чтобы создать для себя ад. Страдаете только вы, и от того, что вы страдаете, вы заставляете страдать других.

А когда так много людей живут вместе, если они создают друг для друга страдания, это будет умножаться. Вот почему весь мир стал адом. Это можно мгновенно изменить, но нужно понять главное: без разумности не бываетрая.

По-моему, функция родителей не в том, чтобы помогать детям расти, они растут и без вас. Ваша функция в том, чтобы поддержать, вскормить, помочь тому, что уже растет. Не давайте детям указаний и идеалов. Не говорите им, что правильно, а что неправильно — пусть они узнают это через собственный опыт.

Сама идея о том, что дети ваша собственность, неверна. Они рождены через вас, но они не принадлежат вам. У вас есть прошлое, у них есть только будущее.

Они не будут жить в соответствии с вами. Жить в соответствии с вами равноценно тому, чтобы вообще не жить. Они должны жить, следуя самим себе — в свободе, в ответственности, в опасности, в сомнениях.

Когда вы однажды поймете, что ваши дети не принадлежат вам, что они принадлежат существованию, а вы были лишь проходом, вы будете

благодарны существованию за то, что оно выбрало вас в качестве прохода для нескольких прекрасных детей. Вы не должны препятствовать их росту, их возможностям. Вы не должны навязывать им себя.

Они не будут жить в те же времена, что и вы, они не будут сталкиваться с теми же проблемами. Они будут частью другого мира. Не готовьте их для этого мира, для этого общества, для этого времени, потому что этим вы создаете для них трудности. Они будут чувствовать себя ни к чему не годными и не подходящими.

Жестокость — это неправильное понимание. Она возникает в нас из-за страха смерти. Вы не хотите умирать, так что прежде, чем кто-то убьет вас, вы хотите убить его, потому что лучший метод защиты — нападение. А вы не знаете, кто нападет на вас.

В мире животных, в мире людей идет великое состязание, так что люди просто продолжают нападать, не беспокоясь, на кого они нападают и действительно ли он собирался напасть на них. Но нет способа выяснить это — лучше использовать шанс.

И когда вы нападаете на кого-то, ваше сердце становится все тверже и тверже, и вам начинает нравиться нападать. Это явление можно наблюдать у животных, у которых причиной является та же конкуренция — из-за пищи, из-за власти.

Жестокость — это не что иное, как дух состязания за первенство. Если нужно насилие, будет насилие, но нужно стать первым. Так у животных, так и у человека. Но к чему эта погоня за первенством?

Экзистенциальной причиной является смерть.

Жестокость исчезает — так я нашел ключ к тому, что такое жестокость — только когда вы знаете о том, что смерти нет. Когда вы чувствуете в себе нечто бессмертное, вся жестокость исчезает. Тогда она не имеет смысла, вам не нужно никуда бежать, вы позволяете другому быть впереди вас, потому что бедняга не знает, что мир бесконечен, жизнь бесконечна.

Ничего нельзя упустить; если это не произойдет сегодня, то произойдет завтра. И вы не

сможете ничего упустить, если вы это понимаете.

Фактически, в борьбе, в жестокости и насилии друг к другу вы больше теряете, потому что весь этот процесс сделает вас бесчувственным, превратит ваше сердце в камень. А сердце, превратившееся в камень, упускает все великое, все прекрасное и блаженное.

Это трудно объяснить животным. Но реальная проблема в том, что даже человеческим существам трудно объяснить, что через конкуренцию, насильственное честолюбие, стремление во всем достичь первенства вы создаете безумный мир, в котором никто ничему не рад и каждый остается бедным.

Единственный способ дать людям понять — это помочь им почувствовать бессмертие себя самих, и немедленно исчезнет вся жестокость. Это краткость жизни создает трудности. Если у вас с обеих сторон бесконечность — в прошлом и в будущем — вам не нужно спешить, вам не нужно даже конкурировать. Жизнь так велика и так полна, что вы не сможете ее исчерпать.

Для тех, кто хочет только думать о жизни, о любви — для них прошлое и будущее совершенно прекрасны, потому что дают бесконечный простор.

Они могут украшать свое прошлое, делать его таким прекрасным, как им хочется, несмотря на то, что оно никогда таким не было; когда оно было настоящим, их там не было. И от этого остались только тени, отражения. Эти люди постоянно бежали, и пока они бежали, они увидели некоторые вещи, которые, как им показалось, они прожили.

В прошлом только смерть является реальностью, но не жизнь.

В будущем тоже реальна только смерть.

Те, кто упустил жизнь в прошлом, для того, чтобы заполнить промежуток, автоматически начинают мечтать о будущем. Их будущее — это всего лишь проекция из прошлого. Все, что они упустили в прошлом, они надеются получить в будущем. И между этими двумя несуществованиями есть маленький существующий момент, который и есть жизнь.

Считают, что время состоит из трех времен: настоящего, прошедшего и будущего, — но это неверно. Время состоит только из прошедшего и будущего.

Из настоящего состоит жизнь.

Так что для тех, кто хочет жить, нет иного пути, чем жить в этом моменте.

Только настоящее экзистенциально.

Прошлое — это просто коллекция воспоминаний, а будущее — не что иное, как ваше воображение, ваши мечты.

Реальность — здесь и сейчас.

Настоящее не имеет отношения ко времени. Если вы только здесь, в этом моменте, то времени нет. Здесь есть только великое молчание, неподвижность, никакого движения. Ничто не происходит, все внезапно остановилось. Настоящее дает вам возможность глубоко погрузиться в воды жизни или высоко взлететь в ее небо.

Но с обеих сторон есть опасности: «прошлое» и «будущее» — это самые опасные слова в человеческом языке. Жизнь в настоящем, между прошлым и будущим, подобна прогулке по натянутому канату — с обеих сторон опасность.

Но если вы однажды почувствуете вкус настоящего, вас перестанет заботить опасность. Если вы в гармонии с жизнью, ничто не имеет смысла.

И, по-моему, жизнь — это все, что есть.

Для тех, кто хочет жить — не думать о любви, а любить, не думать о жизни, а быть, не философствовать — нет другого выбора, чем пить сок настоящего момента. Выжмите его полностью, потому что он больше не вернется. Однажды ушедший, он ушел навсегда.

Жизнь длится около семидесяти-восемидесяти лет; смерть наступает в один миг. Он так сжат, что если вы прожили свою жизнь правильно, вы сможете войти в таинство смерти. И таинство смерти в том, что смерть — это только поверхность, внутри находится ваше бессмертие, ваша вечная жизнь.

Я не думаю много о будущем, потому что будущее рождается из настоящего. Если мы умеем заботиться о настоящем, мы сможем позаботиться и о будущем.

Будущее ниоткуда не приходит, оно вырастает из этого момента. И следующий момент прорастает из этого.

Если этот момент прекрасен, молчалив, блажен, то следующий должен быть еще более тихим, более блаженным.

По-моему, серьезность — это болезнь, а чувство юмора делает вас более человечными, более простыми. Чувство юмора, по-моему, — одно из самых существенных качеств религиозности.

Человеку не нужно возвышаться над природой. Я говорил вам, что человек должен реализовать свою природу — чего не может сделать ни одно животное. В этом и есть различие.

Вы рождены как природные существа. Вы не можете себя превзойти. Это похоже на попытку поднять себя, растягивая ноги. Вы можете слегка подпрыгнуть, но раньше или позже вам придется упасть на землю, и вы можете еще получить пару переломов. Вы не можете летать.

И вот что до сих пор делалось: люди пытались поднять себя над природой, что означает — над самими собой. Но они не отделены от природы.

У человека есть разум, способности, свобода, чтобы исследовать — и если вы полностью исследовали природу, значит, вы пришли домой.

Природа — ваш дом.

Один из основных законов жизни заключается в том, что все, находящееся выше, очень уязвимо. Корни дерева очень крепки, но не цветы. Цветы очень ранимы: достаточно сильного ветра — и цветок погибнет.

Это же верно и для человеческого сознания. Ненависть сильна, но не любовь. Любовь подобна цветку — ее легко раздавит любой камень, разрушит любое животное.

Высшие ценности жизни должны быть защищены.

Низшие ценности сами имеют определенную защиту.

Камень не нуждается в защите, но розу на кусте рядом с ним нужно защитить. Камень мертв, он не может стать еще мертвее. Ему не нужна защита.

Но роза так жива, так прекрасна, ярка и привлекательна. И это опасно — в этом ее сила, но это навлекает на нее опасность. Кто-то может сорвать ее. Никто не станет поднимать камень, но цветок может быть сорван.

Любовь должна развиваться до высочайшего пика, но для этого нужна определенная дисциплина. Люди использовали дисциплину для того, чтобы не заниматься любовью. Я учу

дисциплине, чтобы правильно заниматься любовью, чтобы наша любовь была не только биологическим фактом, который никогда не достигнет вашего психического мира.

У любви есть возможность достичь даже вашего духовного мира, и в момент высочайшего взлета она достигает его.

Оргазм — это не то, что необходимо для размножения. Это то, что открывает окно для высшего развития сознания.

Переживание оргазма всегда несексуально. Хотя вы достигли его через секс, в нем самом нет сексуальности.

И это дает вам понять, что оргазма можно достичь несексуальными методами, потому что он сам по себе не сексуален, так что сексуальность — не единственный необходимый способ.

Когда бы кто впервые ни испытал это, он сделает вывод, что могут быть другие способы достичь оргазма, потому что секс — не необходимая его часть. Он не оставляет в себе малейшего оттенка или впечатления от секса.

Нужно только понаблюдать, как это происходит, и тогда все становится ясным: в тот момент, когда происходит оргазм, время останавливается, вы забываете о времени. Ваш ум останавливается, вы больше не думаете. В этом огромное спокойствие, великая осознанность.

Наблюдатель, прошедший через это переживание, естественно, подумает: «Если эти вещи могут происходить без секса — осознанность, безмыслие, безвремяе, — то можно достичь состояния оргазма, минуя сексуальность.» И в этом мое понимание — вот как человек может впервые открыть медитацию.

Свобода просто делает вас ответственным за все: за то, кто вы есть и за то, кем вы собираетесь стать.

Есть люди, которые злятся — это и есть те люди, которые создают революции, изменения в обществе, в государстве. Но все их революции потерпели поражение, потому что все, что происходит из гнева, исходит из невежества. Это не может создать подлинных изменений.

Из гнева невозможны перемены к лучшему. Я хочу, чтобы вы помнили одну вещь: печаль — это гнев, только перевернутый сверху вниз. Это подавленный гнев. Если вы проанализируете ее, вы увидите факт. Печаль очень легко можно превратить в гнев; точно так же гнев можно превратить в печаль. Это не два понятия... возможно, это две стороны одной монеты.

Мир печален, он в страдании. Великое страдание в сердцах людей. Но вам не нужно об этом печалиться по той простой причине, что, становясь печальным, вы присоединяетесь к ним, вы создаете еще больше печали. А это не помощь.

Это так же, как если бы люди были больны и вы, глядя на их болезнь, тоже заболели. Но ваша болезнь не сделает их здоровыми, она просто создаст больше болезни. Посочувствовать их болезни значит найти причины, которые создают все их страдания и несчастья, и помочь им избавиться от этих причин.

В то же самое время вы должны оставаться, по возможности, радостными, потому что ваша радость сможет помочь им, а не ваша грусть. Вы должны быть веселыми, и тогда они смогут узнать, что в этом грустном мире есть возможность быть веселым...

Гнев — это всегда признак слабости.

Времена бедствий заставляют вас осознать реальность такой, какова она есть. Она всегда недолговечна, каждый постоянно находится в опасности. Но в обычные времена вы крепко спите и не видите этого. Вы продолжаете мечтать, воображать прекрасные вещи для грядущих дней, для будущего.

Но в те моменты, когда вам угрожает опасность, вы внезапно осознаете, что может не быть ни будущего, ни завтра, что это — единственный момент, который у вас есть.

Времена бедствий очень много обнаруживают. Они не приносят в мир ничего нового, они просто заставляют вас осознать мир таким, каков он есть. Они пробуждают вас. Если вы не понимаете этого, вы можете сойти с ума; если понимаете, то можете стать пробужденным.

Беспокоиться бессмысленно, потому что вы только упустите настоящий момент и никому не сможете помочь. Так что в этом и есть секрет, как превзойти опасность.

Вот этот секрет: начните жить полнее, более целно, с большей бдительностью, так, чтобы вы смогли найти внутри себя то, что неприкосновенно для смерти.

Это единственное убежище, единственная защита, единственная безопасность.

Так что проблема в том, чтобы использовать *все*. Что бы то ни было, используйте это правильно.

Бедствие огромно, опасность велика, но также велика и возможность.

Ни одна иллюзия не может противостоять реальности. Реальность уничтожит ее рано или поздно.

Обязанности отца или матери велики, потому что они приводят в мир нового гостя, который ничего не знает, но который несет в себе какие-то возможности. Но пока его возможности не прорастут, он будет оставаться несчастливым, а ни одни родители не хотят, чтобы их дети оставались несчастливыми.

Они *хотят*, чтобы их дети были счастливы, но само их желание неверно. Они думают, что если их дети станут докторами, профессорами, инженерами, учеными, то они будут счастливы. Но родители не знают главного.

Их дети могут стать счастливыми только в том случае, если они станут теми, кем они должны стать. Они могут стать только зерном, которое носят внутри себя.

Суждение отвратительно, оно причиняет людям боль. С одной стороны, вы обижаете их, раните, а с другой — хотите их любви и уважения. Это невозможно.

Любите их, уважайте их — и, возможно, ваша любовь поможет вам изменить многие слабости, многие недостатки, потому что любовь даст им новую энергию, новую силу, новый смысл.

Любовь даст им новые корни, чтобы выстоять против сильного ветра, жаркого солнца, проливных дождей.

Когда бы ни возникла проблема выбора, нельзя выбирать голову вместо сердца. Сердце — это ваша связь с существованием, а голова — это связь с обществом.

Если вы печальны — вы неправы, если вы радостны — вы правы.

Когда я говорю: будьте веселыми, будьте счастливыми, наслаждайтесь тем фактом, что вы не находитесь в положении страдающего и несчастного, — то я имею за этим определенную

цель.

И эта цель в том, что вы должны стать примером для тех людей, которые полностью забыли, что жизнь также может быть празднованием. Несмотря на всю темноту, вы можете еще освободиться от нее, вы еще можете танцевать. Темнота не может помешать вашему танцу, у нее нет препятствующей силы.

По-моему, это и есть *реальное* служение.

Ум должен научиться быть слугой сердца. Логика должна служить любви.
И тогда жизнь может стать фестивалем огней.

Древнее высказывание «как вверху, так и внизу», или наоборот, содержит одну из самых главных истин о мистицизме. Она означает, что нет верха и нет низа, что существование едино.

Разделения созданы умом.

Существование неразделимо.

Разделения — это наши проекции, и мы так отождествляемся с ними, что теряем связь с целым.

Наш ум — это только окошко, распахнутое в необъятную вселенную, но когда вы все время смотрите из окна, оконные рамы обрамляют небо снаружи. И хотя на небе нет рамы — небо безгранично — для нашего восприятия оконная рама становится рамой всего существования.

Иногда с людьми, которые носят очки, случается, что они ищут свои очки, когда очки на носу. Они забывают даже о том, что не видят без очков, так что, если они смотрят и видят, то абсолютно ясно, что их очки на месте.

Но если вы годами носите очки, то постепенно они становятся частью вас, они становятся вашими глазами. Вы не считаете их отдельными от вас. Но каждая пара очков может дать свою окраску тем вещам, которые вы видите. Вы — видящий — находитесь позади очков; сами очки видеть не могут. Предметы снаружи не имеют того цвета, который накладывают на них очки, но вы так отождествились с очками...

Человеческий ум — также всего лишь инструмент. Очки находятся снаружи черепа, ум находится внутри, поэтому вы не можете каждый день снимать его. И вы так близки к нему внутри, что сама эта близость становится отождествлением.

Поэтому все, что видит ум, кажется реальностью. Но ум не может видеть реальности, он видит только свои предубеждения. Он видит свои собственные проекции на экране мира.

Величайший в мире враг истины — это знающий человек, а самый лучший ее друг — это тот, кто знает, что он ничего не знает.

Нам рассказывали, нас учили, программировали таким образом, что даже такая вещь, как любовь, должна быть предметом ума.

Любовь, в основе своей, от сердца, но все наше общество пыталось пройти мимо сердца, потому что сердце нелогично, иррационально а наш ум с помощью образования научили, что все, что нелогично и иррационально — неправильно; только логические вещи правильны.

В нашей образовательной программе нет места для сердца; она вся только для ума. Сердце почти что устранили из нашего существования. Ему никогда не давали возможности расти, чтобы его потенциал стал действительным. Так что ум доминирует.

Ум нужен, когда имеешь дело с деньгами, ум нужен, когда дело касается войны, честолюбия, но ум совершенно бесполезен в отношении любви. Деньги, война, желание,

амбиции — любовь нельзя поставить в одну категорию с ними.

Любовь имеет отдельный источник в вашем существовании, где нет никаких противоречий.

Истинное образование обучает не только ваш ум — потому что ум может дать вам хорошие средства к жизни, но не хорошую жизнь. Сердце не может дать вам хороших жизненных средств, но может дать хорошую

жизнь. И нет причины выбирать одно из двух; используйте ум для того, для чего он создан, используйте сердце для того, для чего создано оно.

Религиозные деятели, политики, бизнесмены, военные — все хотят, чтобы их ум был натренирован. Но сердце может стать помехой, и оно действительно будет помехой.

Если вы солдат и у вас есть сердце, вы не сможете убить врага. В тот момент, когда вы достанете пистолет, чтобы кого-нибудь убить, ваше сердце скажет: «Так же, как у тебя есть ждущая жена, дети, старики, отец и мать, у этого бедняги тоже есть ждущая жена, дети, старики, которые хотят, чтобы их сын вернулся домой».

Он ничего тебе не сделал, а ты хочешь его убить. Для чего? Чтобы получить награду от военной академии? Чтобы получить следующий чин?

Если вы думаете, что общество может стать идеальным обществом, раем, то это кажется невозможным: в нем так много конфликтов, что, кажется, нет способа привести их к гармонии.

Гармоническое общество *возможно*, должно быть возможным, потому что оно будет лучшей возможностью для роста каждого человека, лучшей возможностью каждому быть самим собой. Богатейшие возможности будут доступны каждому.

Поэтому такое, как оно есть, общество кажется абсолютно неразумным.

Утописты не мечтатели, но ваши так называемые реалисты, которые осуждают утопистов, глупы. Они соглашались в одном пункте, что для общества должно быть что-то сделано.

Все они озабочены обществом — и в этом их недостаток.

Как я это вижу, утопия — это не то, что не может произойти, это то, что возможно, но нам нужно найти причины, а не симптомы.

А причины в индивидуальностях, не в обществе.

Человек забыл, кто он, в действительности, есть. Он почти загнипнотизировал себя определенной идеей о себе и носит эту идею всю жизнь, не зная о том, что это не он, а только его тень. А вы не реализовать свою тень.

Нет необходимости в войне, нет необходимости нет нужды в ревности и ненависти. Жизнь так кг гоценна. И если вы можете наполнить свою у радостью, если можете сделать свою жизнь упускаете это, то ответственны за это только.

И дело только в понимании. Нужно прос бы вас не оттащили назад силы мрака, негативь

Нужно только немного бдительности, чтобы посвятить свою жизнь творчеству, любви, чувственности и сделать эту маленькую жизнь только серией песен — так, чтобы вы протанцевали свою жизнь, и ваша смерть была крещендо вашего танца: чтобы вы прожили тотально и умерли тотально, без жалоб, но с благодарностью существованию.

Каждый хочет, чтобы его любили. И это неверное начало. А начинается это с того, что маленький ребенок не может любить, не может ничего сказать, не может ничего сделать или дать — он может только получать.

Переживание любви для маленького ребенка в получении — от матери, от отца, от братьев и сестер, от гостей и незнакомых, но всегда — *получение*. Итак, это первое переживание глубоко в его подсознании устанавливает, что он должен получать любовь.

Но возникает трудность, потому что каждый был ребенком и у каждого есть побуждение получить любовь; и нет того, кто бы родился в других условиях. Так что все просят: «Дайте нам любовь», но нет того, кто дал бы ее, потому что другие воспитаны таким же образом.

Поэтому нужно быть бдительным и осознать, что случайность рождения не должна оставаться постоянно преобладающим состоянием вашего ума. Вместо того, чтобы просить: «Дайте мне любовь», начните давать ее. Забудьте о получении, просто давайте, и я гарантирую вам, что вы получите больше.

Эволюция действует через противоположности. Так же, как вам нужны две ноги для того, чтобы ходить, потому что вы не сможете ходить на одной ноге, так и существованию нужны полярные противоположности: мужчина и женщина, жизнь и смерть, любовь и ненависть — чтобы создать импульс к движению; иначе наступает тишина.

Противоположность привлекает вас, с одной стороны, но, с другой стороны, заставляет вас почувствовать зависимость. А ведь никто не хочет быть зависимым; отсюда и постоянная борьба между влюбленными. Они пытаются доминировать друг над другом.

Имя ее любовь, но ее игра — это политика.

Все усилия мужчины заключаются в том, чтобы доминировать над женщиной, отодвинуть ее до низшего положения, не позволить ей расти, чтобы она всегда оставалась отсталой.

Освобождение женщины от рабства мужчины будет также свободой переживаний для мужчины.

Поэтому я говорю, что движение за эмансипацию женщины — это не только движение за освобождение женщин, это также и движение за эмансипацию мужчин: все будут освобождены.

Рабство связывает их обоих — и отсюда постоянная борьба. Женщина нашла свою стратегию, чтобы изводить мужа, придирается к нему, подавлять; мужчина нашел свою. И мы надеемся, что между этими двумя воюющими лагерями будет любовь. Прошли века, но любовь не случилась, а если и случалась, то изредка.

Таково положение обычной любви, которая является любовью только в названии, но не в реальности.

Если вы спрашиваете мое мнение о любви... то это уже не вопрос диалектики, противоположности. Мужчина и женщина — разные и взаимно дополняют друг друга. Один мужчина — это половина, такова и женщина. Только вместе, в глубоком чувстве единства, они впервые испытывают целостность, совершенство.

То, что мужчина за тысячелетия сделал с женщиной, просто чудовищно. Она не способна считать себя равной мужчине. Она так глубоко обусловлена, что если ей скажут, что они равны, она не сможет в это поверить. Это стало почти что ее умом — что она во всем слабее, что она слабее и по физической силе, и по интеллектуальным способностям.

И мужчина, который унизил ее до такого состояния, также не может любить ее. Любовь может существовать только в равенстве, в дружбе.

Если вы можете любить без ревности, если вы можете любить без привязанности, если вы можете любить человека так сильно, что его счастье становится вашим счастьем, даже если он с другой женщиной и счастлив, то это делает счастливой и вас, потому что вы очень любите его:

его счастье — ваше счастье. Вы будете счастливы оттого, что счастлив он, и будете благодарны женщине, которая делает счастливым человека, которого вы любите — вы не станете ревновать. Такая любовь приходит к чистоте.

Такая любовь не может создать рабства. Такая любовь — это просто открытие сердца всем ветрам, целому небу.

Ревность очень сложна. Она содержит в себе много составных частей. Трусость — одна из них; эгоистические позиции — другая; желание монополии — не переживание любви, а только собственничество; тенденция к состязательности; глубоко укоренившийся страх быть нижестоящим.

Так много запутано в ревности.

Способность рисковать должна быть одним из основных положений настоящего человека. В тот момент, когда вы видите, что вещи устанавливаются, приведите их в беспорядок.

Вы — толпа, масса. Вам нужно только поближе и поглубже присмотреться, и вы найдете множество людей внутри себя. И все они временами претендуют на то, чтобы быть вами. Когда вы злитесь, некая личность владеет вами — и вы делаете вид, что это вы. Когда вы любите, тогда другая личность владеет вами и притворяется вами.

И это приводит в замешательство не только вас, это смущает и всех, кто входит в контакт с вами, потому что они не могут этого понять. Они — тоже толпа.

И в каждой связи не два человека заключают брак, а две толпы. И тогда постоянно должна идти великая война, потому что редко бывает так, что ваша любящая личность и любящая личность другого человека, по чистой случайности, совпадают. Иначе вы продолжаете упускать. Вы любите, но другой в это время грустит, сердится или взволнован. А когда он в состоянии любящего, вы не любите. И нет способа вызвать эти личности, они двигаются по своему собственному усмотрению.

Внутри вас происходит определенное вращение, и если вы продолжаете наблюдать, не мешайте личностям, потому что это создаст больше беспорядка, больше путаницы. Только наблюдайте, потому что, наблюдая за всеми этими личностями, вы начнете осознавать, что есть еще и наблюдатель, который не является личностью, потому что одна личность не может наблюдать за другой личностью. В этом есть что-то очень интересное, и главное — то, что одна личность не может наблюдать за другой, потому что у тех личностей нет души.

Это похоже на вашу одежду. Вы можете все время менять свою одежду, но ваша одежда не может знать о том, что вы ее сменили и теперь носите другую. Вы не одежда, поэтому вы можете менять ее. Вы не личность, и поэтому вы можете осознавать все эти бесчисленные личности.

И это также делает ясным еще один аспект, что есть нечто, которое продолжает наблюдать за всей этой игрой личностей вокруг вас. И это есть вы.

Так что наблюдайте за всеми этими личностями, но помните, что ваше состояние наблюдения и есть ваша реальность. И если вы сможете остаться наблюдающим за личностями, все эти личности начнут исчезать, они не смогут жить. Для того, чтобы оставаться в живых, им нужны отождествления. Если вы злитесь, вам нужно забыть о наблюдении и отождествиться с гневом — иначе у гнева не будет жизни; он уже мертв, умирает, исчезает.

Поэтому оставайтесь все более и более сконцентрированными в своей наблюдательности, и все эти личности исчезнут. И когда не останется ни одной личности, тогда ваша реальность —

хозяин — будет дома.

Тогда вы будете вести себя искренне, по-настоящему. Тогда все, что бы вы ни делали, вы будете делать тотально, полностью и никогда не будете раскаиваться. Вы всегда будете в радостном настроении.

Многие ваши проблемы — вероятно, большинство ваших проблем — существуют потому, что вы никогда не сталкивались с ними лицом к лицу, а не сталкиваться с ними значит давать им энергию. Бояться их — значит давать им энергию, всегда пытаться избежать их — это тоже давать им энергию, потому что вы принимаете их. Ваше приятие и есть их существование. Нигде, кроме вашего приятия, они не существуют.

У вас есть источник энергии. Всему, что происходит в вашей жизни, нужна энергия. Если вы отсекаете источник энергии — другими словами я называю это отождествлением — если вы не отождествляетесь с чем-то, оно сразу становится мертвым, потому что в нем самом нет энергии.

Неотождествление — это другая сторона состояния наблюдения.

Привычка легка, сознательность трудна, но только в начале.

Мы никогда не интересовались корнями любви, мы говорили только о цветах. Мы так много призываем людей быть ненасильственными, сострадательными, любящими, что мы могли бы полюбить своих врагов, полюбить даже своих соседей.

Мы говорим о цветах, но никого не интересуют корни.

Вопрос: почему мы не любящие существа? И вопрос не в том, чтобы любить этого человека или другого, друга или врага. Вопрос в том, являетесь вы любящими или нет.

Вы любите свое собственное тело? Вы когда-нибудь прикасались к своему телу с любовью и заботой? Любите ли вы себя?

С вами что-то не в порядке, и вам нужно привести себя в порядок. Вы грешник, и вам нужно стать святым. Как же вы можете себя любить? Вы не можете даже принять себя. А это и есть корни!

Искусственные цветы не меняются, искусственная любовь будет постоянной. Настоящий цветок непостоянен, он меняется от момента к моменту. Сегодня он здесь, танцует под солнцем, ветром и дождем. Завтра вы уже не сможете его найти. Он исчез так же таинственно, как и появился.

Настоящая любовь подобна настоящему цветку.

Сердцу ничего не известно о прошлом или будущем. Оно знает только настоящее. У сердца нет понятия времени.

Поймите, что ни прошлое, ни будущее не существуют. Все, что у вас есть — это очень маленькое мгновение: вот этот самый миг. У вас даже нет еще одного. В ваших руках всегда только один миг, и он настолько короткий и мимолетный, что если вы будете думать о прошлом или будущем, вы упустите его. И в этом единственная жизнь и единственная реальность, которая есть.

Политика — это болезнь, и ее точно так же нужно лечить. Она даже более опасна, чем рак, и если необходимо хирургическое вмешательство, его нужно произвести. Но политика, в основе своей, грязна. И она должна быть такой, потому что одной должности жаждут и страстно добиваются тысячи людей. Естественно, они будут бороться и убивать, они сделают все.

Вся программа нашего ума неверна, потому что мы запрограммированы, чтобы быть честолюбивыми, а в этом и есть политика. Политика не только в обычном мире политики. Она загрязнила даже обычную вашу жизнь.

Даже маленький ребенок начинает улыбаться матери и отцу фальшивой улыбкой. В ней нет глубины, но ребенок знает, что когда бы он ни улыбнулся, он получит за это награду. Он выучил первое правило, как стать политиком. Он еще в колыбели, а вы уже научили его политике. И затем везде в человеческих связях присутствует политика.

Мужчина лишил женщину трудоспособности. Это политика. Женщины составляют половину человечества, и мужчины не имеют права лишать женщин возможности работать, но веками мужчины делали это.

Мужчина не позволяет женщине быть образованной, он не позволяет ей даже слушать священные писания. Во многих религиях он не позволяет ей входить в храм, а если и позволяет, то у женщин имеется отдельная секция. Даже перед Богом она не могла стоять рядом с мужчиной как равная.

Мужчина старался любыми путями отнять у женщины свободу. Это политика, но не любовь. Вы любите женщину, но вы не даете ей свободу. А что это за любовь, которая боится дать свободу? Вы посадили ее в клетку, как попугая. Вы говорите, что любите попугая, но вы не понимаете, что *убиваете* его.

Вы отняли у попугая все его небо и дали ему только клетку. Клетка может быть золотой, но даже золотая клетка — ничто по сравнению со свободой попугаев в небе, летающих от дерева к дереву, поющих свои песни — не те песни, которые вы заставляете их петь, а те, которые естественны для них, которые свойственны им.

Половина человечества в каждой стране, в каждой цивилизации разрушена политикой семьи, и это все-таки политика. Когда бы ни возникло желание иметь власть над другим человеком, это уже политика.

Власть всегда политична, даже над маленькими детьми. Родители думают, что они любят детей, но это только в их уме. Говоря иначе, они хотят, чтобы дети были послушными. Л что значит послушание? Это значит, что вся власть находится в руках родителей.

И если послушание такое великое качество, почему бы родителям не слушаться детей? Если это такое религиозное свойство, то родители должны были бы подчиняться своим детям.

Власть не имеет ничего общего с религией. Все, что власть может сделать с религией — это спрятать политику в прекрасном слове.

Человек должен выявить все области, куда проникла политика — а она проникла *везде*, в каждое взаимоотношение. Она загрязнила всю жизнь и до сих пор продолжает портить ее.

Созданное честолюбие заключается в том, что вы должны кем-то стать в этом мире, должны доказать, что вы не обычный человек, а сверхобычный. Но для чего? Какой цели это служит? Это служит только одной цели — вы приобретаете власть, а другие становятся подчиненными.

Вы кастрировали все человечество различными способами — и это кастрация политична.

Люди любят свободу, но никто не хочет ответственности. Но они приходят вместе, они неразделимы.

Зачем вам беспокоиться о признании? Забота о признании имеет смысл только в том случае, если вы не любите свою работу. Тогда признание имеет значение, тогда оно кажется заменителем. Вы ненавидите свою работу, она вам не нравится, но вы делаете ее ради признания — вас оценят, примут.

Вместо того, чтобы думать о признании, пересмотрите свою работу.

Вы любите ее? Тогда этого должно быть достаточно. Если не любите, тогда поменяйте работу.

Родители, учителя всегда настаивают на том, чтобы вас признали, приняли. Это очень хитрая стратегия, чтобы держать людей под контролем.

Поймите одну основную вещь. Делайте то, что вы хотите делать, то, что вы любите делать, и никогда не требуйте признания. Это попрошайничество. Зачем кому-то нужно просить признания? Зачем стремиться к одобрению?

Углубитесь в себя. Возможно, вы не любите то, что вы делаете. Возможно, вы боитесь, что вы на ложном пути. Одобрение поможет вам почувствовать, что вы правы. Признание даст вам почувствовать, что вы движетесь к правильной цели.

Проблема в ваших собственных чувствах. Это не касается внешнего мира. Зачем зависеть от других? А ведь эти вещи, признание и одобрение, зависят от других, и вы сами становитесь зависимыми.

Когда вы уходите от этой зависимости, вы становитесь индивидуальностью, а быть индивидуальностью, жить в полной свободе и стоять на собственных ногах, пить из своего источника — это и есть то, что делает человека по-настоящему центрированным, укоренившимся. И это начало его наивысшего цветения.

Если интеллигентность остается невинной — это самое прекрасное из всего, что возможно. Но если интеллигентность против невинности, тогда это просто хитрость и ничего больше. Это не интеллигентность.

В тот момент, когда невинность исчезает, уходит душа интеллигентности — и остается труп. Лучше назвать его просто «интеллектом». Он может сделать вас великим интеллектуалом, но он не сможет трансформировать вашу жизнь, не откроет вам тайны существования.

Эти тайны открыты только интеллигентному ребенку. И действительно интеллигентный человек до последнего дыхания сохраняет живым свое детство. Он никогда не теряет его. Удивление, которое ребенок испытывает, глядя на птиц, на цветы, на небо... Интеллигентность должна быть такой же, как у ребенка

Очень странно то, что истина недемократична. И через голосование невозможно решить, что истинно. Иначе мы никогда бы не пришли к какой-либо истине. Люди проголосуют за то, что удобно, а ложь очень удобна, потому что вам ничего не нужно делать для нее, вам нужно только верить.

Истина нуждается в великих усилиях, в открытиях, в риске, она требует, чтобы вы шли в одиночестве по пути, по которому раньше никто не ходил.

Качества зрелого человека очень странные. Во-первых, он больше не личность, не «я».

Он присутствует, но он не личность.

Во-вторых, он больше похож на ребенка — простой и невинный. И вот почему я говорю, что качества зрелого человека странны: потому что в слове «зрелость» заложен смысл, что человек опытный и старый.

Физически он может быть старым, но духовно он — невинное дитя. Его зрелость — это не

только опыт, полученный в течение жизни, — иначе он не смог бы быть ребенком, не смог бы быть присутствием. Он был бы опытным человеком, знающим, но не зрелым.

Зрелость не имеет никакого отношения к вашему жизненному опыту. Она касается вашего внутреннего путешествия, переживаний внутреннего.

Чем глубже человек идет в себя, тем более зрелым он становится. Когда он достигает своего внутреннего центра, он становится полностью зрелым. Но в этот самый момент личность исчезает, остается только присутствие. «Я» исчезает, остается только безмолвие. Знание исчезает, невинность остается.

По-моему, зрелость — это второе название реализации. Вы пришли к осуществлению вашего потенциала. Он стал действительным. Зерно проделало долгое путешествие и расцвело.

У зрелости есть аромат. Она придает необыкновенную красоту человеку. Она дает разум, очень острый ум. Это делает его только любящим. Его действие — это любовь, его бездеятельность — любовь. Его жизнь — любовь, его смерть — любовь. Он всего лишь цветок любви.

Современная музыка утратила свою красоту, потому что забыла свою основную цель. Она забыла свой источник. Она не знает, что имеет некоторое отношение к медитации. И это же верно о других искусствах. Они все стали немедитативными, и все они ведут людей к безумию.

Художник создает опасность для себя и для тех, кто будет зрителем. Он может быть живописцем, но его живопись безумна, она не идет от медитативности.

Функция ума в том, чтобы продолжать разделение. Функция сердца в том, чтобы везде увидеть объединяющую связь, относительно которой ум абсолютно слеп.

Посредственные умы не могут сойти с ума.

Мысль о спокойствии и молчании никого не волнует. Это ваша личная проблема; это проблема человеческого ума как такового, потому что быть спокойным, молчаливым означает находиться в состоянии не-ума.

Ум не может быть спокойным, ему постоянно нужно думать, беспокоиться. Ум работает как велосипед: если вы продолжаете давить на педали, он движется, если вы перестанете давить на педали, вы упадете. Ум — это двухколесное транспортное средство, такое же, как велосипед, а ваше мышление — это постоянное надавливание на педали.

Даже иногда, когда вы чуть-чуть более молчаливы, вы сразу же начинаете волноваться: «Почему я молчу?» И вы сделаете все, чтобы создать волнение и думание, потому что ум может существовать только одним способом — в гонке, всегда в гонке за чем-то или от чего-то, но всегда в гонке. В гонке и есть ум.

В тот момент, когда вы остановитесь, исчезнет ум.

Мы пытаемся любыми путями избавиться от чувства, что мы чужие. Вот почему мы создали всякого рода ритуалы. Мужчина женится на женщине; а что такое брак? Всего лишь ритуал. Но почему? А потому, что они хотят избавиться от отчуждения и хоть как-то создать мост.

Но этот мост никогда не бывает создан; они только представляют себе, что теперь один — муж, а вторая — жена, но они остаются незнакомцами. Они проживут вместе всю свою жизнь, но они останутся чужими, потому что никто не способен проникнуть в чужое одиночество.

Вы можете не быть чужими только в том случае, если проникнете в мое одиночество или если я проникну в ваше одиночество. Но это невозможно, это экзистенциально невозможно. Мы

можем приблизиться как можно ближе, но чем ближе мы станем, тем больше мы осознаем отчужденность, потому что тогда мы сможем лучше увидеть: «Другой неизвестен мне, и, возможно, непознаваем».

У каждого есть своего рода броня. И для этого есть причины. Первое: ребенок рождается совершенно беспомощным в мир, о котором он ничего не знает. Естественно, он боится той неизвестности, с которой он сталкивается.

Он еще не забыл те девять месяцев абсолютной безопасности и покоя — там не было проблем, но не было и ответственности, не было заботы о завтрашнем дне. Для нас это девять месяцев, но для ребенка это вечность. Он ничего не знает о календаре, ему ничего не известно о минутах, часах, днях, месяцах. Он жил в абсолютном покое и безопасности, без всякой ответственности.

Но затем, внезапно, его выбрасывают в незнакомый мир, где он во всем зависит от других. И естественно, что он испытывает страх. Все больше него и сильнее, и он не может жить без помощи других. Он знает, что зависим, он утратил свою независимость, свою свободу.

С одной стороны, броня может быть необходимостью и, вероятно, она и есть необходимость. Но, поскольку вы растете — если вы не только стареете, но и растете, растете в зрелости, — то вы начнете видеть, что вы с собой носите.

Посмотрите поближе — и вы увидите за этим страх. А все, что связано со страхом, зрелому человеку нужно отделить от себя. Так приходит зрелость. Только просмотрите все свои действия, все, во что вы верите, и узнайте, на чем они основаны — на реальности и опыте или на страхе. И все, что основано на страхе, нужно немедленно отбросить, ни секунды не раздумывая. Это ваша броня.

У вас нельзя отнять вашу психологическую защиту — вы будете бороться за нее. Только вы можете что-то сделать, чтобы отбросить ее; а это значит просмотреть все ее части. Если она основана на страхе, отбросьте ее. Если она основана на разуме, на пережитом, на понимании, тогда это не то, что нужно отбросить, а то, что должно стать частью вашего существования.

Но вы не найдете ни единой вещи в вашей броне, которая основана на опыте. Она вся — страх, от А до Я. И мы продолжаем жить в страхе и, поэтому, мы продолжаем отравлять всякое иное переживание. Мы любим кого-то, но из страха. Это портит нас, отравляет. Мы ищем истину, но если это из страха, тогда вы не найдете ее.

Что бы вы ни делали, помните одну вещь: из страха вы не будете расти, вы только постареете и умрете. Страх служит смерти.

Бесстрашный человек получает все, что жизнь дарит вам как подарок. Теперь нет барьера, и вы будете осыпаны подарками, и что бы вы ни делали, у вас будет сила, определенность, огромное чувство власти.

То, что вы должны понять — это процесс отождествления с тем, чем вы не являетесь. В данный момент вы отождествлены с умом. Вы думаете, что вы — ум. Отсюда появляется страх. Если вы отождествляете с умом, то, естественно, если ум остановится, вас больше не будет. И вам неизвестно то, что находится за пределами ума.

Реальность в том, что вы — не ум. Вы то, что за пределами ума. И, поэтому абсолютно необходимо, чтобы ум остановился и вы впервые смогли узнать, что вы — не ум, потому что вы еще здесь.

Ум ушел, а вы до сих пор здесь. И с еще большей радостью, с большим сознанием, светом и славой.

Реальность в том, что мы одиноки, мы чужие — и мир будет намного лучше, если мы примем эту основную истину.

А чем плохо влюбиться в незнакомца? В чем необходимость того, что прежде, чем вы влюбитесь в незнакомца, он будет уничтожен?

Одна из прелестей жизни заключается в том, что все мы незнакомцы, и нет способа изменить эту реальность. И это прекрасно, когда незнакомцы любят вас, когда ваши друзья — незнакомцы, когда у вас есть незнакомцы во всем в мире. Тогда весь мир становится тайной — а он и *есть* тайна.

Это известный факт: когда вы влюбляетесь в мужчину — вы влюбляетесь не в настоящего мужчину, а в воображаемого. Пока вы не вместе, а видите мужчину с вашего балкона, или встречаетесь с ним несколько минут на пляже, или держитесь с ним за руки в кино, вы начинаете чувствовать, что вы созданы друг для друга.

Но никто друг для друга не создан. Вы продолжаете проецировать на мужчину все больше и больше своих представлений, и делаете это бессознательно. Вы создаете вокруг него определенную ауру; он создает ауру вокруг вас. Все, кажется, должно быть прекрасно, потому что вы создаете его прекрасным, вы мечтаете об этом, избегая реальности. И вы оба пытаетесь любыми возможными путями не потревожить мечтаний другого.

Так что женщина поступает так, как мужчина хочет, чтобы она поступила, а мужчина ведет себя так, как этого хочет женщина. Но вы можете делать это в течение нескольких минут, или, самое большее, нескольких часов. И поскольку вы поженились и вынуждены двадцать четыре часа в сутки жить вместе и притворяться тем, кем вы не есть, это становится тяжелой ношей.

Как долго вы можете действовать только для того, чтобы осуществить представления мужчины или женщины? Рано или поздно это становится бременем, и вы начинаете мстить. Вы начинаете разрушать все то представление, которое человек создал о вас, потому что вы хотите освободиться из тюрьмы и быть только собой.

Такая же ситуация и с мужчиной: он хочет быть свободным и быть только собой. И в этом постоянный конфликт между всеми влюбленными, при любых взаимоотношениях.

Любовь допускает свободу. Любовь позволяет другому делать то, что он хочет делать, все, что он чувствует, если это приносит ему радость — это его выбор.

Если вы любите человека, вы не будете вмешиваться в его личную жизнь. Вы не посмеете нарушать границы его внутреннего мира.

Вот основное требование любви: «Я принимаю человека таким, как он есть». И любовь никогда не пытается изменить другого человека в соответствии со своей собственной идеей. Вы не станете пытаться подрезать человека здесь и там, чтобы подогнать его под размер, который создан везде, во всем мире.

Если вы любите, то не будете ставить условий.

Если вы не любите, тогда кто вы такой, чтобы ставить условия?

В любом случае, это ясно. Если вы любите, то нет проблемы с условиями. Вы любите его таким, каков он есть. Если не любите, тогда тоже нет проблемы. Он для вас никто, он может делать все, что он хочет.

Если ревность исчезает, а любовь остается, тогда в вашей жизни есть нечто прочное, то, что стоит иметь.

Когда вы делитесь своей радостью, вы не создаете тюрьмы для другого, вы просто даете. Вы не ждете даже благодарности, потому что вы даете не для того, чтобы получить что-то, даже если это благодарность. Вы даете, потому что вы так наполнены, вы *должны* это отдать.

И если кто-то и благодарен, то это вы благодарны тому человеку, который принял вашу любовь, принял ваш подарок. Он снял с вас ношу, он позволил вам излить это на него.

И чем больше вы разделяете, чем больше даете, тем больше имеете. Так что это не сделает вас несчастным, не создаст новый страх о том, что вы можете потерять это. Фактически, чем больше вы теряете это, тем более свежие воды вольются в вас из источников, которых вы раньше не знали.

Если все существование едино и если существование все время заботится о деревьях, о животных, о горах и океанах — от самой маленькой травинки до самой большой звезды, — то оно позаботится и о вас тоже.

Зачем обладать? Собственничество показывает одну простую вещь: что вы не можете довериться существованию. Вам нужно обеспечить себе особый покой и безопасность, вы не доверяете существованию.

Несобственничество — это, в основе своей, доверие к существованию.

Нет необходимости обладать, потому что целое уже ваше.

Отбросьте идею о том, что привязанность и любовь — это одно. Они враги. Привязанность — это то, что *разрушает* любовь.

Если вы питаете, вскармливаете привязанность, любовь погибнет. Если вы питаете и вскармливаете любовь, привязанность отпадает сама по себе.

Любовь и привязанность — не одно, они две различных сущности, и причем антагонистичные друг к другу.

И всегда помните основное правило жизни: если вы кому-то поклоняетесь, однажды вы станете мстить за это.

Вы должны быть сознательными, чтобы вами не манипулировали другие, какими бы добрыми ни были их намерения. Вам нужно беречь себя от такого множества людей с добрыми намерениями, от доброжелателей, которые постоянно советуют вам быть таким или другим. Выслушайте их и поблагодарите. Они не имеют в виду ничего плохого — принести вред может только то, что происходит.

Слушайте только собственное сердце.

Это ваш единственный учитель.

Люди судят о вас, и вы принимаете их мнения без какого бы то ни было осмысливания. Вы страдаете от всякого рода суждений, и бросаете эти суждения на других людей. Эта игра перешла все пределы, и все человечество страдает от нее.

Если вы хотите из нее выйти, то первое, что вам нужно сделать — это не осуждать себя. Покорно примите свое несовершенство, свою неудачливость, свои ошибки и слабости. Нет необходимости притворяться. Только будьте собой, думайте так: «Вот такой я есть — полон страха. Я не могу пойти в темную ночь. Я боюсь идти в густой лес.» Что в этом плохого? Это все человеческое.

И когда вы примете себя, вы сможете принять и других, потому что у вас будет ясное

понимание того, что они страдают от той же болезни. И ваше принятие их поможет им принять себя.

Вы можете изменить весь процесс: вы принимаете себя — и это делает вас способным принять других. И от того, что кто-то принимает их, другие впервые узнают прелесть принятия — сколько в этом мира — и тоже начнут принимать других.

И если все человечество придет к состоянию, когда каждый будет принят таким, как он есть, почти девяносто процентов несчастий исчезнут — у них не будет оснований, — и ваши сердца будут открываться по собственному согласию, ваша любовь будет изливаться.

Истина всегда чистая, голая и одинокая. И в этом великая красота, потому что истина — это сама сущность жизни, существования, природы.

Кроме человека, никто не лжет. Розовый куст не может лгать, он не может производить ромашки. Ему нужно производить розы. Он не умеет обманывать. И для него невозможно быть кем-то другим. Кроме человека, все существование живет в истине.

Истина — это религия всего существования. И в тот момент, когда человек тоже решает стать частью существования, истина становится его религией.

И это величайшая революция, которая может с кем-то произойти. Это чудесный момент.

Вы не видите мир таким, как он есть — вы видите его таким, каким ваш ум заставляет вас видеть его.

Разные люди обусловлены разными способами; а ум — это не что иное, как условность. И люди видят вещи в соответствии со своими условностями — у этой условности свой определенный цвет.

Мы делаем различия; мы ставим кого-то выше, а кого-то ниже. Мужчина более сильный, женщина менее сильна. Кто-то более интеллигентен, кто-то менее. Расы заявляют, что они избранные люди Бога. Каждая религия заявляет, что ее книга написана самим Богом. Все эти вещи, слой за слоем, формируют ваш ум.

И пока вы не сможете отбросить в сторону весь свой ум и посмотреть на мир непосредственно, прямо, сознательно, вы никогда не сможете увидеть истину.

В этом мире величайшая храбрость в том, чтобы отложить в сторону свой ум. Смелейший человек — это тот, кто может видеть мир без барьеров ума, таким, как он есть. И этот мир абсолютно другой, совершенно прекрасен. Нет того, кто бы был низшим, и нет того, кто был бы высшим; нет никаких отличий.

Обычно мы считаем интеллектуалов интеллигентными людьми. Это неверно. Интеллектуалы живут только в мертвых словах. Интеллигентность так не может. Интеллигентность отбрасывает слова — это трупы — и оставляет только живую вибрацию от них.

Путь интеллигентного человека — это путь сердца, потому что сердце не интересуется словами, сердце интересуется только соком, содержащимся в словах. Оно не коллекционирует оболочки, оно просто пьет сок и выбрасывает оболочку.

Для меня религиозный человек — это не тот, кто выше природы, но тот, кто тотально, полностью естественен, кто исследовал природу во всех измерениях, кто не оставил ничего неисследованным.

Нужно прожить естественную жизнь, чтобы прийти к естественной смерти. Естественная

смерть — это кульминация жизни, прожитой естественно, без подавлений и запретов — так же, как живут животные, деревья, птицы; без каких бы то ни было расщеплений — жизнь в позволении всему произойти, в позволении природе течь через вас, без всяких преград с вашей стороны, как будто вас нет, а жизнь движется сама по себе.

Скорее, не вы проживаете жизнь, а жизнь проживает вас. Тогда кульминацией будет естественная смерть.

Смерть отразит конечную кульминацию, крещендо всей вашей жизни. В сконцентрированной форме — это все, что вы прожили.

Таким образом, только очень немногие люди в этом мире умерли естественной смертью, потому что немногие естественно жили.

Мы боимся смерти, потому что знаем, что умрем, и не хотим умирать. Мы хотим, чтобы наши глаза оставались открытыми. Мы хотим жить в таком состоянии, «как будто кто-то может умереть, но не я». Это обычная психология человека: «Я не собираюсь умирать».

Говорить о смерти запрещено, люди стали бояться, потому что это напоминает им об их собственной смерти. Они так озабочены повседневной жизнью, а смерть приближается, и они хотят быть занятыми повседневными мелочами. Это действует как ширма: они не собираются умирать, по крайней мере, не сейчас, а потом. «Увидим, когда это случится».

Полностью принимая жизнь, вы должны также принять и смерть, потому что смерть — это всего лишь отдых. Весь день вы работали, и неужели ночью вы не хотите отдохнуть? Каждодневный сон омолодит вас, сделает вас способным работать снова более эффективно. Усталость прошла, и вы снова молоды.

Смерть делает то же самое, только на более глубоком уровне. Она меняет тело, потому что теперь ваше тело не сможет омолодить обычный сон, оно стало старым. Оно нуждается в более коренных изменениях, нужно новое тело. Вашей жизненной энергии нужна другая форма. Смерть — это просто сон для того, чтобы вы легко могли перейти в другое тело.

Человек, живущий в страхе, внутри всегда дрожит. Он постоянно находится на грани сумасшествия, потому что жизнь велика, и если вы постоянно боитесь, то в ней есть все виды страха.

Вы можете составить большой список и удивитесь, как много существует страхов, а вы до сих пор живой! Вокруг множество болезней, инфекций, опасностей, краж детей, террористов — а жизнь так мала. И, в конце концов, есть смерть, которой вам не избежать. Вся ваша жизнь станет мрачной.

Отбросьте страх. Вы приобрели его в детстве, бессознательно. Теперь сознательно отбросьте его и будьте зрелым. И тогда жизнь может стать светом, который продолжает углубляться по мере того, как вы растете.

Ответственность — это не игра. Это один из наиболее истинных образов жизни — но также и более опасных.

По-моему, непокорность — это великая революция. Это не значит говорить абсолютное «нет» каждой ситуации. Это просто означает принимать решение о том, делать это или не делать, полезно это делать или нет. Это значит взять ответственность на себя.

Пока вы не узнаете истины своего бытия, вы не почувствуете великого благословения жизни. Вы никогда не сможете быть переполнены радостью только от одного факта

существования.

Если вы не сможете пережить истину, вы не сможете соединить себя с этим необъятным космосом, который и есть ваш дом. Он дал вам рождение и ждет, чтобы вы выросли до предельной вершины сознания, потому что через вас существование может стать сознательным. Другого пути нет.

Интеллект — это мышление, но сознание обнаруживается в состоянии недумания, в таком полном молчании, где не пройдет, как помеха, ни одна мысль. В таком молчании вы открываете само ваше бытие — и оно необъятно, как небо, И узнать это — действительно узнать что-то ценное; иначе все ваши знания — мусор.

Ваши знания могут быть полезными, утилитарными, но они не помогут вам трансформировать свою жизнь. Они не приведут вас к осуществлению, к удовлетворенности, к просветлению, к тому месту, где вы смогли бы сказать: «Я пришел домой».

У вас не будет дома, если вы не найдете его в себе.

Давать любовь — это настоящее, прекрасное переживание, потому что тогда вы — император. Получать любовь — это очень мелкое переживание, потому что это переживание нищего.

Не будьте нищим. По крайней мере, в том, что касается любви, будьте императором, потому что любовь — ваше неистощимое качество, вы можете давать сколько хотите. Не беспокойтесь, что любовь иссякнет, что однажды вы внезапно обнаружите: «Боже мой, у меня больше нет любви, чтобы дать кому-то».

Любовь — это не количество, это качество, и качество особой категории, которое растет через отдачу и умирает, если вы удерживаете его. Если вы скупитесь на любовь, она умирает. Так что будьте по-настоящему расточительны, не беспокойтесь о том, кому давать — это поистине идея скупого ума: «Я дам любовь определенным людям с определенными качествами».

Вы даже не понимаете, как много вы имеете, вы подобны дождевой туче. Дождевая туча не заботится о том, куда пролить дождь — на скалы, на сады, в океан — не имеет значения. Она хочет освободиться от своей ноши, и это освобождение приносит ей огромное облегчение.

Так что вот первая тайна: не просите любви. Не ждите, раздумывая, что если кто-то попросит, вы дадите ему любовь, — давайте ее.

Самое главное, что нужно помнить — это то, что когда вы хорошо себя чувствуете, находитесь в состоянии экстаза, то не думайте, что это будет вашим постоянным состоянием.

Проживите момент радостно, как можно веселее, хорошо зная о том, что он пришел и уйдет — так же, как ветер, ворвавшийся в ваш дом со всем своим ароматом и свежестью и уходящий через другую дверь.

Если вы начнете думать о том, как сделать ваши экстатические моменты постоянными, вы уже начнете их разрушать. Когда они приходят, будьте благодарными; когда уходят, тоже благодарите существование. Оставайтесь открытыми. Это будет происходить множество раз. Не осуждайте, не выбирайте, оставайтесь невыбирающими.

Да, будут моменты, когда вы будете несчастными. Так что же? Есть люди, которые несчастны и которые не знают ни единого момента экстаза. Вам еще повезло.

Даже в своем страдании помните, что то, что есть, не будет постоянным, оно тоже пройдет. Так что не будьте слишком обеспокоены этим. Оставайтесь непринужденными. Так же, как

бывают день и ночь, бывают моменты радости и печали. Примите их, как часть двойственности природы, как сам способ существования всего сущего.

Вы просто наблюдатель. Вы не становитесь ни счастьем, ни страданием. Счастье и страдание приходят и уходят. Одна вещь остается всегда здесь — это наблюдатель, тот, кто свидетельствует.

Медитация имеет отношение к самому важному центру вашего существа, которое невозможно разделить на мужское и женское.

Сознание — это просто сознание.

Зеркало — это просто зеркало, оно не мужчина и не женщина — оно просто отражает.

И медитация позволяет вашему зеркалу отражать, просто отражать работу ума, работу тела. Не имеет значения, мужское тело или женское; не имеет значения, как работает ум — эмоционально или логически. В любом случае сознание должно быть бдительным ко всему.

И эта бдительность, эта осознанность и есть медитация.

Постепенно все больше и больше концентрируйтесь на наблюдателе. Придут дни, придут ночи, придут жизни и смерти, придет успех и придет неудача. Но если вы отцентрированы на наблюдателе — а он и есть единственная реальность внутри вас — то все это будет преходящими явлениями для вас.

Хотя бы на мгновение попытайтесь почувствовать, о чем я говорю: будьте только наблюдателем. Не цепляйтесь за момент, потому что он прекрасен, и не отталкивайте другой момент за то, что он несет страдание. Перестаньте это делать. Вы делали это в течение жизней — и до сих пор не добились успеха, и впредь вы его не добьетесь.

Единственный способ выйти за пределы — это оставаться за пределами, найти место, с которого вы могли бы наблюдать все эти меняющиеся явления, не отождествляясь с ними.

Переживание приходит и уходит — не полагайтесь на него. Вы должны найти того, кто переживает, кто радуется, того, кто испытывает боль или чувствует себя хорошо, того, кто грустит, того, кто и есть это сознание...

Вы должны приложить все усилия, чтобы достичь глубочайшего центра циклона. Вся ваша жизнь — это циклон перемен, меняющиеся сцены и краски; но в самой середине циклона есть неподвижный центр. Это вы.

Раз вы отождествились с какой-то идеей — вы больны. Любое отождествление — это умственная болезнь.

Фактически, ум и есть ваша болезнь. Отставить ум в сторону и просто молча смотреть — без единой мысли, без предубеждений по поводу реальности — это и есть здоровый способ познакомиться с реальностью. И вы обнаружите совершенно другую реальность.

Нахождение реального защитит вас от множества глупостей и суеверий. Оно очистит ваше сердце от всяческого хлама, который поколения сбрасывали на вас; вы унаследовали прошлое со всеми его глупыми идеями. Болезни передаются от поколения к поколению; вы наследуете все прошлое целиком, со всеми его бредовыми идеями. В противном случае, нет никаких различий и сравнений.

И если однажды вы освободитесь и перестанете делать сравнения и различия, вы будете светом, все ваше существование станет светом, вы сбросите всю тяжесть. Вы станете настолько светлыми, что распахнете крылья и полетите.

Все проходит, но вы остаетесь, вы — это реальность. Все является только сновидением — есть прекрасные сновидения, есть кошмары. Но нет смысла ни в прекрасном сне, ни в кошмаре, смысл имеет тот, кто видит сны.

Этот видящий и есть единственная реальность.

Видящий — это нечто абсолютно вечное.

Даже легкий проблеск этого — и все ваши проблемы начнут исчезать, потому что появится новый способ видеть вещи, людей, по-новому отвечать на ситуацию.

И видящий всегда присутствует, двадцать четыре часа в сутки: делаете вы что-то или нет, он здесь. Он был здесь веками, вечность, ожидая, что вы заметите его. И, вероятно, от того, что он всегда был здесь, вы забыли о нем. Явное всегда забыто, вспомните о нем.

Когда вам хорошо, вы испытываете эйфорию — помните о нем.

Когда вы в страдании и вам больно, помните о нем.

В любом состоянии, в любом настроении продолжайте помнить о нем. И вскоре, когда вы сможете оставаться отцентрированными в нем, вам не нужно будет помнить. И это будет величайшим днем в вашей жизни.

Я говорю вам, что нет никакого зла и нет никаких злых сил в этом мире. Просто есть люди, которые осознают, и люди, которые глубоко спят, — а спящий не имеет силы.

Вся энергия находится в руках пробужденных людей. И один пробужденный человек может пробудить весь мир. Одна горящая свеча может зажечь миллионы свечей, не теряя при этом своего света.

Страдание питает ваше эго. Вот почему мы видим в мире так много страдающих людей. Основная, главная причина — это эго.

Для того, чтобы понять любовь, нужно сначала быть любящим, только тогда вы сможете понять любовь. Миллионы людей страдают: они хотят быть любящими, но не знают, как любить. А любовь не может существовать как монолог, это диалог, очень гармоничный диалог.

И это не то, что люди дают вам и что удовлетворяет вас, а то, что вы даете людям и что удовлетворяет их. Это не значит довольствоваться тем, что вы нищий, это значит быть императором.

Вы можете дать так неиссякаемо много, что чем больше вы дадите, тем более очищенной, более развитой, более благоухающей становится ваша любовь.

В тот момент, когда вы поймете, что такое любовь, когда вы переживете, испытаете, что такое любовь, — вы станете любовью. Тогда вам не нужно будет, чтобы вас любили, вам нужно будет быть любящим — любовь будет вашим простым спонтанным существованием, самым вашим дыханием.

Вы не сможете делать что-то еще; вы просто будете любящим.

Если теперь, в ответ, к вам не придет любовь, вы не будете испытывать боль — по той простой причине, что только тот человек, который стал любовью, может любить. Вы можете дать только то, что вы имеете.

Когда вы просите людей любить вас — людей, у которых никогда в жизни не было любви... как они могут любить вас? Они могут только притворяться. Они могут говорить, что любят. Они могут даже верить, что любят. Но рано или поздно станет ясно, что это только притворство, игра, лицемерие.

В этом может и не быть намерения обманывать вас, но что человеку остается делать? Вы

просите любви, и другой человек тоже хочет любить. Оба понимают то, что, если вы ожидаете любви, то тогда вы можете ее получить, и оба пытаются всеми возможными способами. Это поза, а поза пуста. Оба обнаруживают ее, и оба будут жаловаться на другого, на то, что все не так.

С самого начала это были двое нищих, просящих милостыню друг у друга, И оба остались с пустыми мешками.

Это — это величайшее рабство, единственный ад, который мне известен.

Те, кто нашел источник любви внутри себя, больше не нуждаются в том, чтобы быть любимыми — и их будут любить.

Они будут любить не по какой-то причине, а просто потому, что у них этого много — так же, как дождевая туча хочет пролиться дождем, как цветок хочет освободить свой аромат, не желая что-то получить. Награда за любовь в изливании любви, а не в ее получении.

И в этом есть таинство жизни: когда человек получает награду только любя людей, многие будут любить его, потому что, входя с ним в контакт, они постепенно начнут находить источник внутри себя. Теперь они знают, по крайней мере, одного человека, который излучает любовь, и чья любовь не из какой-то нужды. И чем больше он изливает и разделяет свою любовь, тем больше она растет.

Не считайте истину объектом — она не объект. Она не там — она здесь.

Ум действует по принципу «или-или»: или это правильно, или противоположное этому правильно. С точки зрения ума, его логики и рационализма и то и другое не может быть правильным.

Если ум — это «или-или», то сердце — это «и-и».

У сердца нет логики, но есть чувствительность, восприимчивость. Оно способно видеть, что не только два мнения могут быть правильными одновременно, но и что, фактически, их не два. Это одно явление, рассматриваемое с двух точек зрения. И если встанет проблема выбора между умом и сердцем, то сердце всегда право, потому что ум — это творение общества. Он образован. Вам дало его общество, а не существование.

Сердце не загрязнено.

Сердце — это чистое существование, и отсюда его чувствительность.

Посмотрите с точки зрения сердца, и все противоречия растают, словно лед.

Я говорю вам: для того, чтобы стать единым с этой вселенной, вы должны исчезнуть и позволить существованию быть. Вам нужно отсутствовать, чтобы существование могло присутствовать во всей полноте. Но личность, которой я говорю, что она должна исчезнуть, не есть ваша реальность. Это всего лишь ваша личность, идея внутри вас.

В реальности вы уже едины с существованием. Вы не можете существовать как-то иначе — вы и есть существование.

Но личность создает обман и заставляет вас почувствовать, что вы отделены. Вы можете представить себе, что вы отделены — существование дает вам полную свободу, свободу даже быть против него самого. Вы можете считать себя отдельной единицей, это. И это тот барьер, который удерживает вас и не даст вам растаять в необъятности, которая окружает вас каждый момент.

Глядя на закат солнца даже в течение секунды, вы забываете свою личность — вы становитесь закатом. Это происходит в тот момент, когда вы чувствуете красоту. Но в тот момент, когда вы говорите о том, как прекрасен этот закат, вы перестаете чувствовать его. Вы возвращаетесь в свою отдельную, замкнутую сущность — эго. Теперь говорит ум.

И в этом заключается одна из тайн: ум может говорить, но ничего не знает, а сердце знает, но не может говорить. Возможно, оттого, что оно так много знает, ему трудно говорить; ум знает так мало — и он может говорить. Ему достаточно языка, но сердцу языка недостаточно.

Но иногда, под влиянием какого-то момента — звездной ночью, на рассвете, глядя на цветок — вы на мгновение забываете, что вы отделены. И даже такое забвение освобождает великую красоту и экстаз.

В жизни нет ничего постоянного, ничего не может быть постоянным. И не в ваших силах сделать что-либо постоянным. Только мертвые вещи могут быть постоянными. Чем живее вещь, тем она мимолетнее.

Сегодня любовь здесь, а завтра — никто не знает, она может и не быть. Не в ваших силах контролировать ее. Это случается, и вы ничего не можете сделать. Вы не можете создать ее, если ее здесь нет. Она либо есть здесь, либо ее здесь нет — и вы просто беспомощны.

Камни могут быть постоянными. Цветы не могут.

А любовь — это не камень. Это цветок, и очень редкого качества.

Сердце — это преодоление двойственности. Сердце ясно видит вещи, и любовь — его естественное качество, ей невозможно научиться. И эта любовь не знает ненависти, как противоположности.

Вы способны выйти за пределы двойственности «любовь-ненависть». Сейчас они идут рука об руку в вашей жизни. Вы любите того же человека, которого ненавидите, так что утром может быть ненависть, а вечером любовь, и это приводит вас в замешательство. Вы даже не можете понять, любите ли вы человека или нет, потому что в разное время происходит и то и другое.

Но в этом и есть работа ума; он действует через противоположности. Эволюция тоже действует через противоположности, но в жизни эти противоположности не противоречия, они дополняют друг друга.

Ненависть — это тоже любовь, только вверх ногами.

Любовь, которая исходит от ума — это всегда «любовьненависть». Это не два слова, это одно слово: «любовьненависть» — даже без дефиса, разделяющего слова. Но любовь, которая идет от вашего сердца, находится за пределами всех двойственностей...

Все ищут такой любви, которая выходит за пределы любви и ненависти. Но ищут они умом, и поэтому несчастны. Каждый влюбленный переживает неудачу, обман, предательство, но никто не задумывается — почему. Реальность в том, что вы пользуетесь не тем инструментом. Это похоже на то, когда кто-то использует глаза, чтобы слушать музыку, а затем заявляет, что была не музыка. Но глаза не предназначены для слушания, так же как и уши не предназначены для видения.

Ум — это очень деловой, вычисляющий механизм, он не имеет никакого отношения к любви.

Любовь для ума будет хаосом, она всему будет мешать. Сердце не имеет отношения к делам.

Оно всегда в отпуске. Оно умеет любить — и любить, не превращая любовь в ненависть, в нем нет яда ненависти.

Все ищут этого, но только используя неверные средства; отсюда и неудачи в мире. И постепенно, видя, что любовь приносит только страдания, люди становятся закрытыми: «Любовь — все это чепуха». Они создают толстый барьер против любви. Но они упускают все радости жизни. Они упускают все ценное...

Дружба — это самая чистая любовь. Это самая высокая форма любви — где ничего не требуется, нет никаких условий, где просто наслаждаются, давая. Получают тоже много, но это — вторичное, и это случается само собой.

Жить без будущего — это величайшее мужество. Только трусы живут в будущем. Человеческое прошлое было трусостью. Оно жило не в настоящем, а в будущем. С такой надеждой люди жили и умирали. То, чего они ожидали, никогда не случалось: это превращалось в ожидание Годо.

Настоящее оставалось непознанным, непрожитым — а оно и есть единственная реальность.

Пусть ваша жизнь сначала станет тем же, чем, как вы хотите, стала ваша смерть, потому что смерть не отделена от жизни.

Смерть — это не конец жизни, а только ее изменение.

Жизнь продолжается, должна продолжаться. Но формы становятся бесполезными, старыми и больше тяготят, чем радуют — и тогда лучше дать жизни новую, свежую форму.

Смерть — это благословение, она не бедствие.

Самый простой метод медитации — это просто свидетельство. Существуют сто двенадцать методов медитации, но свидетельство — это существенная часть всех ста двенадцати методов.

Что касается меня, то для меня свидетельство — единственный метод. Те сто двенадцать методов являются различными применениями свидетельства. Но сама суть, дух медитации в том, чтобы научиться свидетельствовать. Вы видите дерево: есть вы, и есть дерево, и есть свидетель в вас, который видит вас, видящего дерево.

Мир не только разделен на объективное и субъективное. Есть еще нечто за пределами этого разделения — и то, что за пределами, есть медитация.

Быть бездомным значит быть свободным — это свобода. Это значит, что нет привязанности, нет одержимости чем-то внешним, что у вас нет нужды получать тепло извне, потому что ваше тепло внутри вас. Вы имеете источник тепла, и больше вам не нужно. Так что, когда бы вы ни были без дома, вы, странным образом, дома.

Люди, которые ищут дом, всегда впадают в отчаяние и, в конце концов, начинают чувствовать: «Нас обманули, жизнь нас обманула. Она дала нам желание найти дом, но оказалось, что вообще нет никакого дома, что он просто не существует.»

Мы всеми возможными путями стараемся создать дом: один находит себе жену, другая находит мужа, третий — приводит в мир детей...

Еще кто-то пытается создать семью — которая и есть психологический дом.

Один строит не только дом, но и пытается создать почти живую сущность.

Человек старается построить дом в соответствии со своими мечтами, чтобы он был

воплощением тепла среди холода...

А этот холод огромен — холод существования. Вся вселенная так холодна и безразлична, что хочется создать маленькое убежище для себя, где бы ты чувствовал, что о тебе заботятся, что тебя защищают и что это то, что принадлежит тебе, ты — владелец, а не бездомный бродяга.

Но в реальности эта идея принесет вам несчастье, потому что в один прекрасный день вы обнаружите, что жена, с которой вы жили, или муж — чужие вам. Даже после того, как вы прожили пятьдесят лет вместе, отчуждение не исчезло. Наоборот, оно стало глубже. Вы были не такими чужими в первый день вашей встречи.

Прошло время, вы были вместе, но вы стали еще более чужими, потому что вы больше узнали друг друга, и теперь вы совсем не понимаете, кто же такой другой человек. Чем больше вы узнали, тем меньше знаете. Кажется, что чем дольше вы знакомы с человеком, тем больше вы начинаете понимать свое полное неведение относительно другого человека; и нет возможности разрушить его.

Ваши дети — вы всегда думали, что это ваши дети, но однажды вы обнаружите, что они не ваши дети. Вы были проходом, по которому они пришли в мир. У них своя собственная жизнь, они абсолютно чужие вам. Они не принадлежат вам. Они найдут свои пути и свою жизнь.

Кто же с вами?

Никого ни с кем нет.

Вы всегда в толпе, но одиноки. Нет разницы, одиноки вы или в толпе, дома вы или бродяжничаете — разницы нет.

Для эго одиночество никогда не бывает радостью. Эго радуется, когда оно подчиняет кого-то, когда оно говорит: «Я выше тебя и больше».

Эго никогда не радуется одиночеству; какой смысл в одиночестве иметь эго?

Живите и любите, и любите тотально и сильно, — но никогда не идите против свободы. Свобода должна иметь максимальное значение.

Нас постоянно учили, что любовь — это отношения, и мы привыкли к этой мысли. Но это неверно. Это самый низший вид любви — очень грязный.

Любовь — это состояние бытия.

Каждый раз, когда кто-то осуществляет что-то истинное, это становится танцем в сердце. Сердце — это единственное доказательство для истины.

И оно не может выражать себя словами.

Оно выражает себя по-своему: через любовь, через танец, через музыку, — но не словесно. Оно говорит, но не на языке и не логически.

Время всегда неопределенно. И в этом трудность для ума: ум хочет определенности, а время всегда неопределенно.

Так что, когда по чистому совпадению ум находит маленькое пространство определенности, он успокаивается; некоторое иллюзорное постоянство окружает его. Он склонен забывать истинную природу существования и жизни; он начинает жить в мире мечты, который принимает вид реальности.

Ум чувствует себя хорошо, потому что всегда боится перемен, считая: кто знает, что принесет перемена? Хорошее или плохое? Одно определенно: что перемена разрушит ваш мир

иллюзий, ожиданий и снов.

Ум похож на ребенка, играющего на морском берегу и строящего замки из песка. В какой-то момент кажется, что замок готов, — но он сделан из песка, и в любой момент — достаточно легкого ветра — он рассыплется на части. Но мы начинаем жить в этом вымышленном замке. Мы начинаем чувствовать, будто нашли то, что навсегда останется с нами.

Но время постоянно продолжает тревожить ум. Это кажется жестоким, но, на самом деле, это огромное сострадание существования — всегда оставаться с вами. Оно не позволяет вам создавать реальности из призраков. Оно не дает вам возможности принять маски за ваше настоящее истинное лицо.

Люди считают, что, если они не изменяют своим принципам, то это даст им какую-то силу. Они ошибаются. Это просто высасывает всю их силу. Они самые слабые люди на земле.

Они похожи на маленьких детей, которые уже выросли, но продолжают носить пижамы, которые им пошили, когда они были малышами. Теперь они выглядят неуклюжими и испытывают затруднения. Им приходится все время поддерживать свои пижамы, потому что они снова и снова соскальзывают, и люди смеются.

Теперь, когда вы выросли, ваши пижамы тоже должны вырасти. Но поскольку пижамы не растут, вы должны поменять их.

Поэтому я не вижу в этом какой-то проблемы. Но я вижу, что эта проблема не одного человека, миллионы людей живут так. Они создают строгую дисциплину, а затем испытывают трудности. Никто не возлагал на них эти трудности — это их собственные принципы. Если они оставляют их, то чувствуют себя плохо. Если следуют им, то тоже страдают.

Я учу вас чисто беспринципной жизни, жизни разума, который меняется с каждой переменной вокруг вас, так, чтобы у вас не было принципа, создающего трудности при переменах. Будьте абсолютно беспринципными, следуйте только за жизнью, и тогда в вашей жизни не будет страданий.

Нам нужно разорвать связь с прошлым — оно было абсолютно больным. Человек жил очень больной жизнью, потому что создал очень больную философию и очень серьезно следовал ей.

Нам нужно порвать с этой болезнью — какой бы почтенной и древней она не была — и заново открыть целостность человека.

Но это можно будет сделать только в том случае, если вы объединили веселость с уважением, если веселость становится глубоким уважением;

если уважение не ведет вас к смерти, к отречению, но ведет вас к радости, к празднику, к танцу.

Живите как воин, так или иначе, но никогда не идите на компромисс. Лучше быть пораженным, но тотально, чем победить через компромисс. Эта победа не принесет вам ничего, кроме унижения. А поражение без компромисса оставит вам достоинство.

Жизнь таинственна: здесь иногда победа бывает позорной, а поражение — достойным, потому что кто-то не пошел на компромисс.

Быть понимающим в отношениях с женщиной значит, что вы можете быть неправы, а женщина права. Это не гарантия, что только потому, что вы мужчина, вы имеете силу и власть быть правым. Также и у женщины нет такой гарантии.

Если бы мы были хоть немного более человечными, чуть более дружественными, мы могли бы сказать друг другу: извини меня. И что это за вещи, за которые вы боретесь? Они так малы,

так мелки, что если кто-то спросит, вы почувствуете смущение.

Только отбросьте идею, что все должно совпадать, отбросьте идею о полной гармонии — потому что это неверно. Если все будет совпадать, вам будет скучно друг с другом. Если все будет гармонично, вы утратите сам сок отношений.

Это хорошо, что вещи не совпадают. Хорошо, что всегда есть разрыв, и поэтому всегда есть что исследовать, с чем пересекаться, создавать какой-то мост.

Вся наша жизнь может стать огромным исследованием друг друга, если мы примем различия, уникальность каждого человека в самой основе и не превратим любовь в одну из разновидностей рабства, а сделаем ее дружбой.

Ум может работать только с ожидаемым, с известным. Когда появляется что-то неожиданное, неизвестное, ему приходится остановиться. А остановка ума — это звук хлопка одной ладони.

Это — безмолвие.

Кто может научить вас сидеть в молчании? Это самая трудная вещь в мире.

Вы можете научиться делать что-то очень легко, но самое легкое — сидеть молча — кажется самым трудным.

Любовь должна быть дружеской связью, в которой нет того, кто выше, и никто не должен ничего решать; где двое полностью сознают, что они разные, они по-разному думают и, оставаясь со всеми этими различиями, любят друг друга. Тогда у вас не будет проблем.

Мы сами создаем проблемы.

Не пытайтесь создать нечто сверхчеловеческое. Будьте человеческим и примите человечность другого со всеми слабостями, которые свойственны людям. Другой совершает ошибки так же, как и вы — и вам нужно учиться.

Быть вместе — это великий урок прощать, забывать, понимать, что другой такой же человек, как и вы. Немного умения прощать...

Когда люди говорят, они пытаются убедить вас в своем мнении. Это попытка увеличить незримые владения. Когда люди говорят, они хотят познакомить вас со своей теорией, потому что все, кто имеет теорию, в глубине своей боятся: верна она или нет.

Единственный способ почувствовать, что она верна — это убедить многих людей, чтобы увидеть в их глазах одобрение, согласие. Тогда становится легче, потому что математика проста: «Если так много людей нашли утешение в том, что я говорю, то в этом должно быть что-то истинное».

Люди говорят другим так, что сами начинают верить в то, что они говорят.

Дружба может быть двух видов. Один — это дружба, в которой вы нищий; вам нужно, чтобы другой помогал вам в вашем одиночестве. Второй человек тоже нищий, он хочет от вас того же. И естественно, двое нищих не могут помочь друг другу.

Вскоре они увидят, что их просьбы у нищего удваивают или умножают нужду. Вместо одного нищего теперь их здесь два. И если, к несчастью, у них появятся дети, то тогда это уже целая компания нищих, которые только просят — но ни у кого из них нечего дать другому.

Так что все расстроены и злы, и все чувствуют, что их обманули, надули. Но, фактически, никто не обманут, потому что есть ли у вас, что дать?

Другой вид дружбы, другой вид любви имеет абсолютно иное качество. Они не от нужды.

Они от того, что у вас так много, что вы хотите поделиться. Новый вид радости пришел в ваше существование — радость поделиться, — которой вы раньше не знали, потому что вы всегда просили милостыню.

Когда вы разделяете, нет проблемы цеплянья.

Вы плывете с существованием, вы плывете с переменами в жизни, потому что не имеет значения, с кем вы делитесь. Это может быть тот же человек, что и вчера, один и тот же человек всю жизнь, или разные люди.

Это не контакт и не брак. Это просто от своей полноты вы хотите давать. Так что, кому бы ни пришлось оказываться рядом с вами, вы дадите ему это. Это такая радость — давать.

Человек родился без дома, и всю свою жизнь он остается бездомным. Человек умирает бездомным. Принятие этой истины приносит огромную трансформацию. Вы перестанете искать дом, потому что дом — это то, что там, далеко, что-то другое, но не вы. А все ищут дом. И когда вы видите иллюзорность дома, то вместо того, чтобы искать дом, вы начнете искать то существо, которое родилось бездомным, чья судьба — это бездомность.

И нет способа создать дом.

В этом и есть чудо: что в тот момент, когда вы понимаете, что нет способа создать дом, все это существование становится домом. И тогда, где бы вы ни были, вы дома.

В мире привычек все является повторением. В мире сознания нет повторений.

В жизни все, что важно, абсурдно.

Ни один интеллигентный человек не заинтересован в том, чтобы доминировать над другими. Его первый интерес — это узнать самого себя. Таким образом, интеллигентность высшего качества стремится к мистицизму, а самая посредственная стремится к власти. Эта власть может быть всемирной, политической, она может быть финансовой... она может быть в духовном превосходстве над миллионами людей — но основное побуждение в том, чтобы доминировать над все большим количеством людей.

Это побуждение возникает потому, что вы не знаете себя, и вы не хотите знать, что вы себя не знаете.

Вы так боитесь осознавать то невежество, которое царит в самом центре вашего существа, что избегаете этого мрака любыми методами — страсть к деньгам, к власти, к уважению, почету. А человек, внутри которого мрак, все может сделать разрушительным.

Такой человек неспособен к созиданию, потому что созидание исходит из вашей сознательности, бдительности, из вашего света и любви. Созидание совсем не заинтересовано доминировать над кем-то — для чего? Другой — это другой. Вы либо хотите доминировать над кем-то, либо хотите, чтобы кто-то доминировал над вами.

Свобода — это и есть та самая возможность быть немного более бдительным.

Свобода — это ваше цветение, это ваш лотос, распускающийся под утренним солнцем. И пока этого не произойдет, вы не найдете удовлетворения, полноты, мира, который испытывают, когда приходят домой.

А ведь каждый носит свой дом с собой.

Вам не нужно никуда идти. Вам нужно перестать уходить, чтобы вы смогли остаться там, где вы есть, чтобы остаться тем, кто вы есть.

Просто будьте. И в этом предельном молчании бытия скрыты все тайны существования.

Не ищите дома, потому что его нет. Ищите себя, потому что вы есть!

Любовь помогает вам достичь того места, где возможно доверие. Без любви доверие невозможно. Любовь — это почти что мост, который в любой момент может рухнуть, но все-таки — это мост. Если вы сможете использовать его, он приведет вас к доверию, но без него вы никогда не достигнете доверия.

Так что любовь — это необходимость, но ее одной недостаточно. Используйте ее как средство. Конечная цель — доверие.

В тот момент, когда вы верите в полное приятие и перестаете бороться с существованием, исчезает необходимость о чем-то беспокоиться. Обо всем позаботится существование.

Вся проблема человеческого ума в том, что он постоянно борется, пытается идти против течения. И в этом есть причина: только идя против течения, можно почувствовать эго. Если плыть только по течению жизни, без борьбы, позволяя жизни вести вас туда, куда она хочет, то ваше эго исчезнет.

Вы будете, вы будете больше, чем сейчас — более настоящий, более истинный, — но у вас не будет чувства «я». И тогда вы сможете увидеть, куда вы идете.

Даже тот путь, который создается по мере того, как вы движетесь, могут увидеть только те, кто не имеет эго. Вы можете видеть даже следы птиц, летящих в небе. Птицы не оставляют никаких следов, но когда человек чист от эго, то все бытие становится таким чистым зеркалом, что даже птичьи следы отражаются в нем.

Я знаю одно: у существования нет цели, и, как часть существования, я не могу иметь цель. В тот момент, когда у вас появляется цель, вы отсекаете себя от существования. И тогда маленькая капля пытается бороться с океаном. Ненужная забота, бессмысленная борьба.

Доверие предполагает наличие всего, что присутствует в прекрасной любви. «Доверие» — это, возможно, наиболее красивое слово в языке человека. И доверие так близко к истине (англ. trust — доверие и truth — истина), что если оно тотально, то в тот же самый момент ваше доверие становится вашей истиной, вашим откровением, вашей революцией.

Любовь прекрасна, но переменчива. Она прекрасна, но на нее нельзя полагаться. Сегодня она здесь, а завтра уйдет. У любви больше сока, чем у доверия, она более естественна, но доверие — это более высокое качество.

В словарях слово «доверие» почти искажено; оно означает доверие к тому, кто стоит доверия; если более объективно, то от того, что человек достоин доверия, вы доверяете ему. Но это не ваше качество, это качество другого человека, от которого зависит ваше доверие. И оттого, что вокруг редко встречаются люди, достойные доверия, миллионы людей забыли, что такое доверие, для него нет шанса. Нужен достойный доверия человек, но его нигде нет.

Никто никому не доверяет, и от этого слово «доверие» стало сухим словом, словом, не основанном на переживании — только словом, без сока и вкуса.

Когда я употребляю слово «доверие», оно становится другим; я не имею в виду, чтобы вы доверяли тому, кто стоит доверия. Это не доверие. Какой-то человек достоин доверия, но это не относится к вам. Когда я говорю «доверие», я говорю о доверии несмотря на человека, независимо от того, достоин он доверия или нет. Фактически, если он недостоин доверия, то тогда доверять ему.. только тогда вы обнаружите, что нечто новое появляется в вашем сознании. И тогда доверие станет очень светлым явлением, гораздо более высоким, чем любовь, потому что ему ничего не нужно от другого.

Только независимый, совершенно самостоятельный человек, живущий в свободе, может достичь переживания истины.

Когда вы говорите: «Я люблю тебя» — в этом есть тонкое течение собственничества. Под этим подразумевается несказанное: «Теперь ты — моя собственность, никто больше не должен тебя любить».

В доверии нет проблемы обладания тем человеком, которому вы доверяете. Наоборот, вы говорите: «Пожалуйста, обладай мною, разрушь меня как эго. Помоги мне исчезнуть, раствориться в тебе, потому что во мне нет сопротивления».

Любовь — это постоянная борьба, сражение.

Любовь требует.

«Я люблю тебя» означает: «Ты тоже должен любить меня. Фактически, я люблю тебя только потому, что хочу, чтобы ты тоже любил меня». Это настоящая торговая сделка. И отсюда страх: «Ты не должен никого больше любить, и тебя никто больше не должен любить, потому что я не хочу, чтобы кто-то был партнером в моей любви, разделял ее».

Бессознательный ум человека продолжает считать, что любовь — это количество, что есть определенное количество любви: «Если я люблю тебя, то должен обладать всем количеством. Если я люблю нескольких других людей, тогда это количество распределяется на них — и ты не получишь все».

Отсюда и ревность, слезка, борьба, придирки — все, что отвратительно следует за прекрасным словом «любовь».

В доверии нет проблемы борьбы. Это просто сдача, самоотречение. Когда вы говорите: «Я доверяю тебе», это значит, что с этого момента моя борьба с тобой прекращается. Теперь я твой.

Доверие не конкурирует; поэтому не возникает ревности. Ты можешь верить мне, миллионы людей могут мне верить. Фактически, чем больше людей верят мне, тем счастливее будешь ты. Ты будешь радоваться, что так много людей доверяют мне. В любви так не бывает.

Доверие, безусловно, более высокая ценность, чем любовь. Доверие включает в себя и любовь, но любовь не включает доверия. Когда вы говорите: «Я доверяю тебе» — это значит, что вы любите.

Но когда вы говорите, что вы любите, доверие не имеет к этому никакого отношения. Фактически, ваша любовь очень подозрительна, недоверчива, очень боязлива, все время начеку, наблюдая за человеком, которого вы любите. Влюбленные становятся почти детективами, они шпионят друг за другом.

Любовь прекрасна, когда она приходит как часть доверия, потому что доверие не может быть без любви.

Действительно, когда вы говорите: «Я тебя люблю», то это не сдача, не самоотречение, не готовность раствориться. Это не готовность отправиться в неизвестное, непознанное пространство. Когда вы говорите: «Я люблю тебя», вы остаетесь равными — в этом есть некоторое агрессивное качество.

Но когда вы говорите: «Я доверяю тебе», это глубокая сдача, открытость, восприимчивость, объяснение себе и всей вселенной: «Теперь, если этот человек поведет меня даже в ад, это хорошо для меня. Я доверяю ему. И если это покажется адом для меня, то в этом ошибка моего видения. Он не может повести меня в ад».

Испытывая доверие, вы всегда будете находить ошибки у себя. В любви вы всегда находите ошибки у того, кого вы любите. В доверии вы всегда, не говоря об этом, находитесь в состоянии оправдания: «Я невежественный, спящий, бессознательный. И поэтому я могу что-то не то сказать или что-то не так сделать, и поэтому будьте снисходительны в сострадании ко мне». Доверие включает в себя так много. Это такое сокровище.

В настоящем жизненном путешествии ваша интуиция — ваш единственный учитель.

Вместо того, чтобы отправляться на поиски, разыщите искателя. А найдя искателя, вы вдруг узнаете, что все существование — ваш дом, так что, где бы вы ни были, вы дома.

Всего лишь найдя себя, вы узнаете, что все существование — ваш дом.

Мир стремления к «большему» — это мир обычного человека. Мир, в котором нет стремления к чему-то большому, к какой-то цели впереди, а есть просто наблюдение за моментом, в котором находишься, за тем, кто ты есть, и есть погружение в присутствие своего сознания — это единственная революция, единственная религия и единственная духовность, которая существует.

Эту маленькую жизнь, которую вы получили, можно превратить в рай. Эта самая земля и есть лотос рая.

Эта земля — одно единое целое. Мы должны гордиться, что в этой необъятной вселенной, где существуют миллионы солнечных систем и миллионы планет, есть наша планета. Наша планета единственная, на которой развились не только жизнь и сознание, но которая даже произвела предельное цветение сознания в людях, подобных Гаутаме Будде, Лао-цзы, Тилопе и многим другим.

Мы должны гордиться этой планетой Земля.

Когда я говорю, что, кроме человека, все живет в истине — океан, облака, звезды, камни, цветы — что все есть не что иное, как истинность, не что иное, как она сама, без маски, и что только человек способен обманывать других и себя, — об этом нужно помнить, как о великой возможности. Это не нужно осуждать, это нужно хвалить, потому что, если даже куст роз или лотос захотят солгать, они не смогут. Их истина — не свобода, их истина — рабство. Они не могут выйти за пределы своих границ.

А у человека есть преимущество, привилегия быть неправдивым. Это значит, что у человека есть свобода выбора. Если он выбрал быть правдивым, он не выбрал рабство, он выбрал истину и свободу. Свобода — это его привилегия. Во всем существовании никто больше не имеет свободы. Но иметь эти возможности опасно.

Имея свободу, вы можете пойти неверным путем.

Ни одна роза, ни одна скала не может этого. А вы можете; отсюда и глубокая осознанность каждого действия, каждой мысли, каждого чувства проникает в вас.

Только человеку нужно искать истину. У всего она уже есть, но нет там прелести свободы. Вам нужно искать ее и найти. И в этом поиске и нахождении вы великолепны, вы и есть венец существования.

Страдание — это не что иное, как выбор. Вы выбираете переживание любви, чувство экстаза, но, выбирая, вы будете пойманы естественным процессом. Вы привязываетесь к этим

переживаниям, а ведь они не постоянны, они часть движущегося колеса.

Это точно так же, как день и ночь. Если мы выбираем день, то что можно сделать, чтобы избежать ночи? Ночь придет. Она не принесет вам страдания, это ваш выбор дня и отказ от ночи создает страдание.

Любой выбор должен закончиться состоянием страдания.

Отсутствие выбора — это блаженство.

Быть без выбора — это пустить все на самотек.

Это значит, что приходит день, приходит ночь, приходит успех и приходит неудача, приходят дни отчуждения и дни славы, но от того, что вы ничего не выбирали, все, что приходит — хорошо для вас, для вас это всегда прекрасно.

Постепенно вы увидите расстояние, растущее в вас — круг будет продолжать вращаться, но вы уже не будете пойманы им. Для вас не имеет значения: день или ночь. Вы отцентрированы в себе, вы ни к чему больше не цепляетесь, не создаете ваш центр где-то еще.

Вся проблема в том, чтобы вы могли жить без выбора. Что бы ни пришло, радуйтесь ему. День прекрасен, но ночь прекрасна по-своему — почему бы не радоваться им обоим? И вы можете радоваться всему, если вы не привязаны к одному.

Таким образом, только невыбирающий человек выжимает из жизни ее соки. Он никогда не бывает страдающим. Что бы ни случилось, он находит способ радоваться этому.

И в этом все искусство жизни — найти способ радоваться ей. Но нужно помнить основное условие: быть без выбора. А быть без выбора вы можете только в том случае, если вы бдительны, сознательны, наблюдательны; в противном случае вы начнете выбирать.

Жизнь, конечно же, искусство, величайшее искусство; и самый короткий совет — это осознанность без выбора, подходящая ко всем ситуациям, всем проблемам.

Как только вы примете жизнь в ее полноте — а жизнь включает в себя и смерть — то смерть не будет для вас противником жизни, а только ее слугой, таким же, как сон. Ваша жизнь вечна, и она будет здесь всегда, но тело ваше не вечно, его нужно менять. Оно становится старым — и тогда лучше принять новое тело, новую форму, чем тащить за собой старое.

По-моему, у понимающего человека не будет проблем. Ему достаточно будет ясно увидеть — и все проблемы испарятся. Огромная тишина осталась позади, тишина великой красоты и великого благословения.

Истина — это величайший обидчик.

Позаимствованное знание — это невежество. Пережитая истина делает вас не знающим, а смиренным. Чем больше вы познаете ее, тем меньше претендуете на знание. В тот день, когда вы полностью узнаете истину, вы сможете только сказать: «Я в полном неведении. Я всего лишь дитя, собирающее ракушки на пляже. Я ничего не знаю.»

«Я не знаю» может сказать только человек, который много знает.

Люди, которые говорят: «Мы знаем» — абсолютно невежественные люди. Но их память заполнена. Эта память мертва, потому что она не дала рождение какому-нибудь собственному переживанию.

По-моему, быть естественным — это быть духовным. Мои усилия состоят в том, чтобы создать естественного человека — человеческого, без чувства вины, принимающего все слабости и неудачи, к которым склонно человеческое существо.

В таком глубоком приятии своего естественного существования — семя вашей

трансформации.

Мы заполнили нашу жизнь повседневным вещами и делами, потому что мы не знаем секрета, который сможет трансформировать все то, что мы делаем.

И помните, если вы не знаете секрета, среди мирских вещей вы тоже становитесь мирским — пока у вас не будет сознания, которое сделает вас посвященным и святым, которое трансформирует все, что вы делаете, в то качество, в котором будете вы.

Тогда все, к чему бы вы ни прикоснулись, станет священным.

Все, что бы вы ни сделали, будет святым.

Нечто прекрасное, нечто, напоминающее вам о запредельном, создаст в вас стремление, стремление неизвестно к чему. Вы не знаете, как называется этот объект, потому что, фактически, это не объект.

Слушая прекрасную музыку, наблюдая закат солнца или следя за птицей в полете, глядя на прекрасные розы или сидя в молчании, можно почувствовать сладкую боль.

И ваше стремление заключается в том, чтобы стать единым с этим чувством, чтобы оно не было чем-то мимолетным, тем, что приходит и уходит, но чем-то, что остается с вами, становится вами.

Та же самая музыка, которая была приятна сегодня, завтра может уже не быть приятной, а послезавтра надоест. Так что это не музыка, это что-то в вас приходит в движение — это желание быть спокойным, музыкальным, иметь всю красоту существования и иметь ее всегда.

Это духовное стремление, стремление в запредельное, по ту сторону всех мимолетных переживаний, стремление остановить время и быть здесь и сейчас, вечно в этом моменте.

Это истинная религиозность.

Когда вы чувствуете существование непосредственно — без какого-либо посредника, без ума, который вам кто-то дал — вы испытываете то, что трансформирует вас, делает вас просветленным, пробужденным, приводит вас к высочайшей вершине сознания.

Нет более великого осуществления. Нет более полного удовлетворения, более глубокого расслабления. Вы пришли домой.

Жизнь становится радостью, песней, танцем, празднованием — и эту жизнь я называю религиозной.

Нужен такой человек, который воспитывался бы без какого-либо религиозного вероучения, без политической идеологии. Его образование состоит в том, чтобы заострить свой ум, чтобы однажды он нашел свою собственную истину.

И запомните, если истина не ваша собственная, это не истина. Чтобы быть истиной, она должна быть вашей собственной, вашим собственным переживанием — вы не можете занять ее у кого-то.

Бог может умереть, религия может исчезнуть, но религиозность — это то, что вплетено в само существование. Это красота восхода солнца, красота птичьего полета. Это красота открытого лотоса. Это все, что истинно, искренне и правдиво, все любящее и страдающее.

Религиозность включает в себя все, что толкает вас вперед, что не дает вам остановиться там, где вы есть, и все время напоминает о том, что вам нужно еще очень много пройти. Каждое место, где вы останавливаетесь, чтобы отдохнуть — это всего лишь ночной отдых. Утром вы снова отправляетесь в паломничество. И это вечное паломничество.

Я хочу, чтобы каждый стал цыганом существования. Вам не нужны корни, вы не деревья. Вы — человеческие существа.

Природа — это не мучения, это — блаженство. Это не беспокойство, не страдание, не несчастье. Это любовь, наслаждение. Это постоянное празднование.

Мы вышли из этой природы, мы часть этой природы — мы унаследовали эти качества в нашем сознании.

Доверие просто означает, что, что бы ни произошло, мы с ним, мы радуемся ему. Не по принуждению и без желания — тогда вы потеряете весь смысл, — а танцую, с песней, со смехом, с любовью.

Все, что происходит, все к лучшему. Существование не может идти неправильно. И если оно не исполняет наших желаний, то это просто значит, что наши желания неправильны.

Самая большая потребность человека — быть нужным. Если вы кому-то нужны, вы почувствуете удовлетворение. Но если все существование нуждается в вас, то вашему блаженству нет предела. А это существование нуждается даже в маленькой травинке точно так же, как и в самой большой звезде. Проблемы неравенства не существует.

Никто не может вас заменить. Если вас здесь не будет, то существование будет чем-то меньшим, и навсегда останется чем-то меньшим, оно никогда не будет полным. И чувство того, что это огромное существование нуждается в вас, отнимет у вас все ваши несчастья.

Впервые вы придете домой.

Эволюция пытается через человеческое достичь предельной вершины сознания. Некоторые люди достигли его, и они являются достаточным доказательством того, что каждый может этого достичь — нужно только немного усилия, немного искренности, немного поиска.

Все говорит вам о том, что вашего образа жизни недостаточно, что те вещи, которые вы делаете — это еще не все; все ваши мирские дела только поверхностны, а ваша настоящая жизнь, в большинстве случаев, остается неприкосновенной. Люди рождаются, живут и умирают, не зная, кто они.

Все существование молчаливо. Если вы тоже сможете быть молчаливым, вы узнаете, кто является этим сознанием внутри вас. И если вы знаете это, жизнь становится радостью, празднованием от момента к моменту, бесконечным фестивалем света.

Настоящая молитва только одна — это жить так, чтобы чувствовать благодарность к существованию. Существование дало вам такую возможность, которой вы никогда не просили, которой вы никогда не заслуживали и, все-таки, получили. И вы расцвели тысячей цветов и оставили миру аромат благодарности.

Действуйте более сознательно — и вы будете все ближе и ближе подходить к качеству, которое только и можно назвать божественностью — кг богом и не человеком, а качеством, ароматом.

Действуйте бессознательно — и вы будете приближаться к чему-то, что невозможно олицетворить как дьявола, но можно назвать качеством типа зла.

Бессознательный ум действует неправильно, сознательный ум действует верно.

И единственная религия — это искусство превратить бессознательный ум в сознательный, чтобы у вас не было разделения на сознательное и бессознательное, а было единое — чистый свет, чистое сознание.

И от этого сознания все будет божественным.

Всегда будьте готовы двигаться от известного к неизвестному — во всем, в любом испытании. Даже лучше, если неизвестное оказывается хуже известного — это не главное. Но только ваше изменение от известного к неизвестному, ваша готовность двигаться от известного к неизвестному — вот что имеет значение и огромную ценность.

Всегда помните, что новое лучше старого.

Я имею в виду, что даже если старое — золотое, забудьте о нем. Выберите новое — золотое или не золотое, не имеет значения. Значение имеет ваш выбор — ваш выбор узнавать, испытывать, идти в темноту.

Медитация — это единственный ответ на все вопросы человека. Может быть разочарование, может быть депрессия, печаль, бессмысленность, мучение — проблем может быть много, но ответ один.

Медитация — это ответ.

Во всем мире предпринимались попытки создать гармоничное человеческое общество, но все они были безуспешны по той простой причине, что никто не заинтересовался, почему оно не может быть гармоничным естественным образом.

Оно негармонично потому, что каждый индивидуум внутри разделен. И его разделения проецируются на общество. И до тех пор, пока мы не уничтожим разделения внутри индивидуума, не будет возможности по-настоящему понять утопию и создать гармоничное общество в мире.

Таким образом, единственным способом реализации утопии является то, что ваше сознательное должно расти, а бессознательное уменьшаться до тех пор, пока в вашей жизни не наступит момент, когда не останется ничего бессознательного: вы будете чистым сознанием. Тогда не будет разделений.

Естественно, в мире нужны действия, а не бездействие. Для любого успеха нужны действия, а не бездействие. Для осуществления всех амбиций нужны действия. Так что мир постепенно станет сфокусирован на активной части.

Но активная часть все время создает напряжение; она создает страдания, печаль. Даже если вы достигнете своей цели, вы обнаружите, что ничего не достигли, а просто растратили свое время и энергию.

Активная часть вашего ума не может оставить вас в состоянии молчания, расслабления, оставить вас в покое, дома. Это невозможно для активного ума.

И именно неактивный ум может дать вам дом для отдыха, приют, прекрасное чувство того, что ничего не нужно делать, что вы хороши такой, как вы есть, что вы уже у цели, так что вам не нужно даже двигаться.

Мир может прийти к гармонии, если повсюду распространится медитация и люди сами придут к единому сознанию. Это будет абсолютно другое измерение.

До сих пор происходили революции. Причиной было общество, его структура. Оно снова и снова различными способами терпело неудачу. Но теперь на передний план должен

выдвинуться индивидуум; не революция, а медитация, трансформация.

И это не так трудно, как думают люди. Вопрос только в понимании ценности медитации.

Тогда миллионы людей смогут стать неразделенными внутри себя. Они и будут первой группой человечества, которое станет гармоничным. И их гармоничность и красота, их сочувствие и любовь — все их качества — будут звучать на весь мир.

Человечество каждый момент находится в опасности. Если мы выживем к концу века, то это будет чудом.

Нечто фундаментальное, что нужно понять — это то, что истина может быть только вашим собственным переживанием. И нет другого пути узнать ее.

Ложь вы можете получить в изобилии — всех разновидностей, всех цветов, форм и размеров — какую вы предпочитаете. Она является доступной и подходит вам. Вам не нужно к ней приспособляться, она сама приспособится к вам. Это очень легко: ложь создана для вас, сшита для вас.

Истина — это совершенно другое дело.

Истина не знает компромисса. Вы должны соответствовать ей. Вам нужно измениться в соответствии с ней — вы должны пройти через трансформацию.

Человек с религиозным умом будет религиозным в своих поступках, связях, мыслях и чувствах. Ему не нужны церковь, синагога или храм. Все, что ему нужно — это ясность видения, тишина сердца, переживания его собственного бытия, потому что его собственные переживания самого себя дадут ему осознать, что весь мир божественен, что все существующее находится на различных стадиях эволюции, но во всем есть возможность жизни и потенциальная возможность сознания.

Ум не знает трех времен. Ему известны только два: прошлое и будущее. Настоящее не существует для ума. Существующее не существует для ума, а несуществующее существует.

Поэтому все усилия сводятся к тому, как выйти за пределы ума, выйти из несуществующего и стать посередине, где и есть существование.

Как быть в настоящем? В этом вся суть медитации. И в тот момент, когда вы в настоящем, просветление является побочным продуктом этого.

Все искусства имеют свое начало в медитации, но все искусства ушли далеко от медитации — и это бедствие. Иначе бы каждый художник, каким бы ни было его искусство, нашел бы путь к медитации. Но, похоже, что так не бывает.

Наоборот, большинство современных художников, музыкантов, поэтов, танцоров, скульпторов заканчивают безумием скорее, чем достигают медитации — а это другая крайность медитации. И причина в том, что в оригинальных источниках важны промежутки между словами, а не слова. Но, по прошествию времени, слова стали важнее, чем промежутки.

Ни один человек, будучи медитативным, не совершил самоубийства, не сошел с ума — по той простой причине, что он движется к большей уравновешенности, к большей внутренней гармонии и, в конечном итоге, к абсолютной гармонии — и это гармония не-ума.

Достичь не-ума — это достичь всего.

Нет ничего больше этого, потому что это — мир, тишина, блаженство.

Не-ум — это божественность, бессмертие, вечность.

Западная психология все еще блуждает вокруг корней. Она еще даже не прикасалась к

листве, к цветам, к плодам. У нее нет проблемы идти в не-ум. Она даже не смогла еще узнать весь ум. А, не зная всего ума, вы не сможете выпрыгнуть в не-ум.

Не-ум — это реализация.

Не-ум — это просветление.

Не-ум — это освобождение.

Ученые никогда не смогут понять бездонную глубину, темноту и таинственную часть своих собственных умов.

Если имеется только одна наука, то может быть только одна религия. Если одной науки будет достаточно для того, чтобы исследовать объективный мир, то и одной религии будет достаточно, чтобы исследовать внутренний мир человека. И этой одной религии не нужны будут никакие дополнения — ни христианство, ни индуизм, ни даосизм...

Так же, как наука — просто наука, религия будет просто религией.

По-моему, будет только одна наука с двумя направлениями: одно направление — работающее с внешним миром, другое — работающее с внутренним. Мы можем даже избавиться от слова «религия».

Основное правило науки состоит в том, чтобы пользоваться минимумом предположений. Так что зачем использовать два слова? Достаточно одного. А «наука» — прекрасное слово, оно означает «знание».

Знание другого — это один аспект, знание себя самого — другой; но «знание» объединяет и то и другое.

Если вы готовы открыть новую дверь в свою жизнь, если вы готовы слушать сердцем, то все, что я говорю, является таким простым, что нет необходимости верить этому, потому что нет способа не верить этому. Это так просто, что нет возможности сомневаться в этом.

Поэтому я против верования — по той простой причине, что все мое учение не нуждается в веровании. Я весь за сомнение, потому что в моем простом учении вы не можете сомневаться.

Наши условности не позволяют нам быть естественными. Наши условности с самого начала учат нас, что мы должны быть чем-то большим, чем природа, что быть только естественным — это быть животным, что мы должны быть сверхъестественными.

И это кажется очень логичным. Все религии учат, что быть человеком значит подняться над природой. И они веками убеждали человечество подняться над природой.

Никто не добивался успеха в возвышении над природой. Все, чего они добились — это разрушения своей естественной непосредственной красоты, своей невинности.

Когда зрелый человек снова становится ребенком. Между обычными детьми и возрожденными существует разница. Обычный ребенок невинен, потому что он невежествен. А возрожденная невинность — это величайшая ценность в жизни, потому что это не невежество, это чистый разум.

Одна невинность становится невежеством.

Один разум становится хитростью.

Но вместе они ни невежество, ни хитрость, а просто восприимчивость, открытость... сердце, способное удивляться самым маленьким вещам в жизни.

А человек, который знает чувство удивления, по-моему, религиозный человек. И это благодаря своему удивлению он узнал, что существование — это не только материя, оно не

может быть только материей. Для него это не логическое заключение и не вера, а реальное переживание. Настолько прекрасное переживание — такое таинственное, необъяснимое — проявляющее в себе огромный разум.

Существование не хитрое.

Оно очень простое, невинное. Поэтому, если у кого-то есть два эти качества — невинность и разумность — то ему ничего больше не нужно. Эти два качества приведут его к конечной цели самореализации.

Я хотел сказать вам, что только одну вещь может решить истинный мастер, и это то, что его присутствие может внезапно оживить ваш дремлющий ум; он может бросить вас в огонь. И в одно мгновение вы можете зацвести тысячей цветов. Тогда момент становится таким интенсивным, что почти равен вечности. И это единственный путь, на который нужно решиться — все остальное бессмысленно.

Ум видит вещи в черном и белом — и ничего в промежутке. День и ночь — и ничего в промежутке. Жизнь и смерть — ничего в промежутке. Любовь и ненависть — ничего между ними.

Ум просто делит, расщепляет, разрезает вещь на две отдельные противоположные реальности, делает их настолько противоречивыми, что, кажется, невозможно сделать их неразделенными, что они не могут быть единой реальностью.

Ум воспринимает только два конца одной реальности. Вот как это происходит. Логически любовь и ненависть противоположны, противоречивы, но экзистенциально это неверно. Любовь легко может перейти в ненависть, без какой-либо преграды. Ненависть может перейти в любовь так же, как волны переходят в другие волны, без каких-либо преград.

И это наша идея, что светлое и темное — две противоположные реальности. Это не так. Противоположности нет. Большинство того, что мы называем светлым — просто менее темное, а то, что мы называем темным — менее светлое. И нам нужно пользоваться такими понятиями, которые указывали бы только на разницу степени и не создавали бы противоречий.

Каждый день мы видим, как жизнь движется к смерти так спокойно и тихо, не создавая суеты. Вы даже не можете слышать шагов смерти. Так что не может быть никаких противоречий. И те, кто знает, знают также и другую сторону — ту смерть, которая продолжает движение к новым формам жизни. Все различия созданы человеком; существование не имеет различий,

И как только вы станете понимать единую, не имеющую различий реальность — не разделенную на двойственности, дихотомии — из вашего ума исчезнет крест. Никто больше не будет разрывать вас. Вы сами ответственны, потому что можете выбросить крест, и ваш ум станет единым.

Мысли — это заменители осознанности.

Это то, что нужно помнить: когда бы вы ни испытали нечто, не имеющее противоположности, вы пришли домой.

Пока существуют противоположности, вас постоянно будет разрывать на части. И между этими двумя переживаниями вы будете футбольным мячом — иногда счастливым, иногда несчастным, но никогда не знающим

себя и того, что существует что-то за пределами этих двух состояний — подавленного и прекрасного. Вот почему это невозможно передать словами, потому что все слова двойственны, иначе бы они не имели смысла.

Такова природа языка: нет слова, у которого нет противоположного слова. Если у слова нет противоположного ему слова, то это слово не имеет смысла.

Двое думающих людей — это двое; двое недумающих людей — это один, потому что между ними нет различия, нет границы — оба находятся в одном и том же состоянии.

Мысли будут разными и протянут границу разделения. Но не-мысль не имеет границы, отличий, разницы.

Два невинных существа — это одно.

Безымянное явление, к которому приводит тотальное доверие — это не взаимоотношение. Это единение. Двое исчезают... это становится единым кругом, одним полюсом. И это всегда приходит без какого-либо предупреждения, совсем внезапно, как легкий ветерок. Но если вы хоть раз испытаете это, то любовь и доверие покажутся вам очень бедными — вы познали богатство. Это может длиться всего лишь несколько секунд, это не имеет значения.

Любовь не очень надежна, но полезна.

Используйте ее и двигайтесь к доверию.

Но в доверии тоже нет стопроцентной уверенности.

Превзойдите его.

И тогда вы не упадете, тогда вы не сможете повернуть обратно. Тогда это будет то, что несет в себе вечное.

За пределами любви и доверия есть пространство, которое не объективно и не субъективно, но которое просто есть.

В жизни есть множество вещей, которые нельзя назвать, и это реальные вещи. То, что может быть названо, относится к низшему качеству, к низшей формации.

И это неназванное молчаливое пространство... содержит в себе любовь, доверие и плюс... Этот «плюс» так обширен. Но это может только прийти, это нельзя притащить.

Пережить этот момент — значит в одно и то же время пережить все, что было и все, что будет, потому что этот момент содержит в себе и то и другое.

Он содержит в себе все прошлое, потому что куда же денется прошлое? Оно все время вливается в настоящий момент. И он содержит в себе все будущее, потому что откуда может появиться будущее? Оно вырастет из этого момента: следующий момент, следующий, — и так целая вечность.

Настоящий момент — это семя, в котором все деревья прошлого, поколения и поколения деревьев. Это семя не пришло из ниоткуда, это семя произошло от дерева. Если вы отправитесь назад за семенем, оно приведет вас к самому началу, если когда-то было какое-то начало. Оно всегда здесь было.

И в этом семени также заключены все будущие деревья. Из этого семени вырастет новое дерево, а это дерево даст тысячи семян и тысячи деревьев. Одно-единственное семя может всю землю сделать зеленой, или, можно даже сказать, что оно может всю вселенную сделать зеленой — так много содержит в себе маленькое семя.

Настоящий момент — это семя времени. Оно невидимо, и поэтому мы не знаем, что оно хранит в себе. В нем — все прошлое и все будущее.

И поэтому я настаиваю: не думайте о прошлом, не думайте о будущем. Только оставайтесь в настоящем моменте, и все прошлое и все будущее будут вашими.

Неизвестное постоянно входит в известный вам мир и тревожит его. Но оно тревожит его только потому, что вы не приглашаете его. Если вы сможете быть доброжелательным к неизвестному, вы сможете оставить известное...

Только известное всегда обеспокоено временем. Неизвестное нельзя потревожить ни временем, ни чем-то другим.

Если вы готовы приветствовать неизвестное, вы узнаете секрет, как остаться победителем при всех поражениях и неудачах.

В темноте есть молчание и глубина. В темноте есть мир, темнота отнимает у вас все ваши знания, все, что, как вам казалось, принадлежит вам. Она ведет вас к абсолютно неизвестному и таинственному.

По-моему, темнота — это одна из величайших тайн существования, гораздо важнее света.

Те, кто боятся темноты, никогда не смогут войти в свое собственное бытие. Они будут бродить вокруг, но никогда не достигнут себя.

И этим должна стать темнота, а не свет, потому что свет приходит и уходит; но если вы открыли в себе пятнышко темноты, вы открыли нечто вечное, нечто неразрушимое, нечто большее того, что вы знаете о жизни. Это то, из чего создана сущность бытия.

Коан — это головоломка, которую невозможно решить; нет способа решить ее. Это стратегия, чтобы утомить ваш активный ум так, чтобы от усталости он расслабился. Это свидетельство его поражения.

В эти моменты очень легко может быть сдвинут фокус. Оттого, что ум потерпел поражение, вы можете двигаться к не-уму.

Тому, что мистики назвали медитацию состоянием не-ума», была определенная причина, потому что, если вы назовете это медитацией, ум снова сделает из этого цель. Тогда вам нужно будет достичь медитации.

Так что нет разницы, что было целью — медитация или просветление: остается будущее, и оно продолжает разрушать настоящее.

Мистики, которые впервые заменили «медитацию» на «не-ум», имели огромную интуицию. Теперь не-ум невозможно сделать целью.

Ум не может сделать это целью.

Это просто абсурдно — как ум может сделать целью не-ум?

Это просто говорит о том, что это невозможно, ум — это все, нет никакого не-ума.

Это было способом, чтобы не позволить вам сделать это целью. Очень немногие люди поняли это и поэтому назвали медитацию не-умом, чтобы помешать уму сделать из этого цель.

Так что будьте все больше и больше в состоянии не-ума.

Продолжайте убирать воспоминания и представления, чтобы очистить и сделать ясным настоящий момент. И по мере того, как он углубляется и вы становитесь более способным удержать состояние не-ума, просветление приходит само по себе.

Так же, как любовь действует как средство для доверия, так и доверие действует как средство для чего-то запредельного — для которого не существует слов ни в одном языке. Это переживание. Это не касается любви, не касается доверия — это нечто абсолютно новое для ума.

Любовь и доверие помогают вам достичь этого.

Так что помните: они только средства, чтобы прийти к концу, для которого нет названия. Но внезапно, при полном доверии, вы можете испытать проблеск этого. Это переполняет вас, вы просто исчезаете.

Истину невозможно высказать, поэтому все, что может быть сказано, будет прекрасной ложью — прекрасной, потому что она может привести к истине.

Так что я провожу разграничение между различными видами лжи: есть прекрасная ложь, и есть отвратительная ложь.

Отвратительная ложь уводит вас от истины, прекрасная ложь приближает вас к истине. Но что касается их качества, то и та и другая — ложь.

Но прекрасная ложь действует; следовательно, она в некотором смысле разделяет с нами аромат истины.

Настоящий сок жизни внутри вас. Вы в этот самый момент можете обратиться внутрь себя, заглянуть в себя. Не нужно никакого поклонения, никакой молитвы. Все, что нужно — это молчаливое путешествие в свое собственное бытие.

Я называю это медитацией, молчаливым паломничеством в свое бытие. И в тот момент, когда вы найдете свой собственный мир, вы найдете центр всего существования.

Экстремист — всегда эгоист.

В определенные моменты вы более сознательны, в какие-то — менее сознательны. Поэтому можно создать ситуацию для того, чтобы быть более сознательным.

Вот почему сознательность стала основой медитации. А с осознанностью приходит удивление: что когда вы становитесь сознательными, мысли исчезают. Когда вы полностью сознательны, нет мыслей и, внезапно, останавливается время.

Как вы сможете прийти к естественной смерти, живя неестественной жизнью?

Смерть — это мнение других о тебе.

Только пробужденный человек может умереть естественной смертью. В остальных случаях все смерти неестественны, потому что неестественны все жизни.

Смерть есть просто точка кульминации, крещендо вашей жизни. Она не против жизни, она не разрушает жизнь.

Чтобы красиво умереть, нужно красиво жить.

Для того, чтобы умереть в изумительном волнении, в экстазе, нужно готовить себя к этому всю жизнь.

Когда я говорю, что вы должны исчезнуть для реализации предельного, я не имею в виду вас. Я имею в виду то «вы», которым вы не являетесь. Я имею в виду то «вы», о котором вы думаете, что вы им являетесь.

То «вы», которое вы постигаете, когда вы едины с существованием, не есть ваше старое «вы». То было вашей личностью, а это ваша индивидуальность. То вы получили от общества, а это — природа, реальность, подарок существования.

Истина — это не объект, который можно где-нибудь найти, когда находишься в молчании. Истина — это ваша субъективность.

Попытайтесь понять. Вы здесь, и мир здесь; все, что вы видите — это объект, но тот, кто видит — это субъект. В молчании все объекты исчезают — у вас вся бесконечность и только молчание. Оно полно сознания, оно полно присутствия, вашего бытия. Но вы не найдете чего-либо как истину. Это станет объектом, а истина никогда не бывает объектом.

Истина — это субъективность.

Обнаружить свою субъективность — беспрепятственную, безобъектную, в ее тотальности, бесконечности и вечности — и означает найти истину.

Свидетельствовать — это найти свое внутреннее зеркало. А когда вы найдете его, начнут происходить чудеса.

Когда вы просто свидетельствуете свои мысли, они исчезают. И тогда неожиданно приходит огромная тишина, которой вы раньше не знали. Когда вы наблюдаете за своими настроениями — гневом, грустью, счастьем — они внезапно исчезают, и вы испытываете еще большее молчание.

И когда нечего уже наблюдать, тогда происходит революция: энергия свидетельства обращается к самой себе, потому что ничего не препятствует ей, не осталось ни одного объекта.

Слово «объект» прекрасно, оно просто означает то, что мешает вам, препятствует (англ. object — объект, возражать). Когда нет объекта для вашего свидетельства, оно просто поворачивается к самому себе — к источнику, и это тот момент, когда человек становится просветленным.

Просветление — это просто признание своего бытия, признание вечности своего бытия, признание того, что не было смерти прежде и не будет ее потом, что смерть — фикция.

Видеть свое существование в его наготе, в его абсолютной красоте, в его великолепии, молчании, блаженстве и экстазе — все это входит в слово «просветление».

И если однажды вы испытаете этот напиток, ум начнет терять свою власть над вами, потому что вы нашли то, что качественно настолько выше, полнее, приносит такое огромное удовлетворение, что ум чувствует свою функцию законченной.

Ум выглядит отвратительным, потому что он приносил вам только страдания, беспокойства, заботы. Что он дал вам? Его власть ослабевает, он начинает прятаться в тень и постепенно уходит.

Вы продолжаете жить, но теперь вы живете от момента к моменту; и то, что вы получили как побочный продукт за небольшой промежуток состояния не-ума, продолжает расти. И этому росту нет конца.

Просветление только начинается, но никогда не кончается.

Я не пытаюсь дать вам идеалов, чтобы вам нужно было стать «этим» или «тем». Я просто пытаюсь помочь вам увидеть, что вы уже тот, кем вам нужно быть.

Только отбросьте все стремления, желания, амбиции быть кем-то еще, потому что вы можете быть только тем, кто вы есть.

Я не хочу отвлекать вас от вашей жизни. Я хочу подойти как можно ближе к вашей жизни, так, чтобы, в конце концов, вы остались внутри себя.

Желание, как таковое, всегда недуховно. Поэтому не бывает духовных желаний.

Человек — это величайший эксперимент существования. В этой необъятной, бесконечной вселенной только на этой маленькой планете существование способно производить человечество, которое имеет потенциал стать абсолютно сознательным.

Существование многого ждет от вас.